

Послание к Евреям

Введение

С первого взгляда Послание к Евреям представляется одной из самых трудных для понимания и соотнесения с современным миром книг Нового Завета. Это подтверждается многочисленными цитатами и аллюзиями из Нового Завета, наполняющими страницы этого послания, а также множеством деталей, касающихся священства Израиля и системы жертвоприношений. Сравнение Христа с Мелхиседеком в гл. 7 многих приводит в недоумение ввиду кажущейся неуместности такого сопоставления. Добавим к этому, что обескураживают тексты с предостережениями (напр.: 2:1–4; 3:7 — 4:11; 6:4–8; 10:26–31; 12:14–17), вступающие в противоречие с другими отрывками, поскольку такое расхождение грозит привести верующих к «отпадению» от Христа.

Приведенные доводы свидетельствуют о сложности Послания к Евреям, однако оно представляет собой неисчерпаемый клад для тех, кто захочет испытать из него. В нем зарыто сокровище, которое может существенно обогатить наше понимание Бога и Его замыслов. Каждый раздел имеет тщательно разработанную структуру и вносит свой вклад в развитие ключевой темы, раскрывая отдельные стороны личности и деятельности нашего Господа Иисуса Христа и разные аспекты нашего спасения. Хотя в послании используется много ветхозаветных текстов, некоторые разделы сосредоточены на раскрытии одного, другие же играют при этом вспомогательную роль. Такой подход призван показать нам, как толковать Ветхий Завет в свете его исполнения и как понять неразрывную связь, существующую между двумя разделами христианской Библии. Писатель постоянно обращает свой взор к нуждам тех, кому адресовано послание, и это помогает нам соотносить его аргументы с нашей действительностью. Послание к Евреям являет собой образец того, как действенное предостережение и ободрение могут базироваться на хорошо обоснованном богословии.

Жанр послания

Действительно ли Послание к Евреям по своему стилю и форме относится к разряду «посланий»? Несомненно то, что оно завершается по образцу многих новозаветных посланий (13:18—25) ободрением и наставлением тех, кому адресовано. Более того, некоторые фрагменты с предостережениями или призывами обнаруживают личное знание ситуации тех, к кому они обращены, и неподдельную заинтересованность в их благополучии (напр.: 5:11 — 6:3; 6:9–12; 10:32–39; 12:4–13). Вместе с тем книга начинается формально (1:1–4), во вступлении ни слова не сказано, кто ее автор или кому он пишет, и нет ни малейшего указания на то, какими отношениями они связаны. Автор не предлагает ни молитвы за своих читателей, ни благодарностей (ср.: вступление к большинству посланий Павла).

Послание к Евреям представляет собой упорядоченное и систематическое исследование личности и служения Христа на основе толкования ряда ключевых текстов из Ветхого Завета. Например, Пс. 8:5—7 является центральным для 2:5–18, Пс. 94:7–11 в определенной мере отражается в 3:1 — 4:13, Пс. 109:4 — ключевой текст в 4:14 — 7:28, а Иер. 31:31—34 представляет собой основу для 8:1 — 10:39. Каждый текст используется, чтобы показать, как ветхозаветные идеалы и установления находят свое исполнение во Христе. Итак, что же представляет собой Послание к Евреям? Это богословское эссе или трактат?

Принимая во внимание риторический стиль послания (особенно ссылки на автора как на «говорящего» своим слушателям, напр., в 2:5; 5:11; 6:9; 8:1; 9:5; 11:32) и использование ветхозаветных текстов в качестве базовых аргументов в большинстве крупных разделов произведения, можно рассматривать его скорее как проповедь или поучение в письменной форме с несколькими добавлениями в конце, носящими личный характер. Это согласуется с авторской характеристикой своего произведения как «слова увещания» (13:22). Близкое выражение — «слово наставления» — встречается в Деян. 13:15 и означает проповедь,

последовавшую после чтения «закона и пророков» в еврейской синагоге в Антиохии Писидийской. Послание к Евреям было написано проповедником, обладавшим выдающимся даром пастыря. Он стремился извлечь из текстов Писания практические выводы, которые можно было бы применить к нуждам конкретной группы опекаемых им христиан.

См. также статью «Читая послания».

Об авторе книги

В самых древних копиях Нового Завета это послание помещалось среди посланий Павла, однако в самом произведении ничего не говорится об авторстве Павла. Писатели II в. н. э. Климент Александрийский и Ориген подтверждают, что в восточной части Римской империи широко бытовало мнение об авторстве Павла. Вместе с тем они отмечают, насколько Послание к Евреям и по содержанию, и по стилю отличается от других писаний Павла. Они высказывают предположение, что идея этого послания могла действительно принадлежать Павлу, но воплотил ее в жизнь кто-то другой. В западной церкви вплоть до V в. Павел немногими принимался в качестве автора Послания к Евреям. Такое положение оставалось практически неизменным до Реформации XVI в., когда этот вопрос вновь стал на повестку дня.

Современные богословы в основной своей массе признают, что аргументы против авторства Павла достаточно убедительны. Помимо большой разницы в стиле, Иисус здесь изображается как Первосвященник, а Его служение как исполнение ветхозаветного ритуального закона о жертвоприношениях, что находит мало параллелей в других писаниях Павла. В то же время в послании отсутствуют многие характерные для Павла темы и доводы. Даже в случае обсуждения сходных вопросов, они трактуются здесь иначе. Кроме всего прочего, Павел, который сделал так много для укрепления своего статуса апостола и очевидца воскресшего Христа (напр.: Гал. 1:11—16; 1 Кор. 15:8), вряд ли мог написать, что послание о Христе передано ему «слышавшими от Него» (2:3), то есть из вторых рук.

В западной церкви Тертуллиан, живший во II в., предполагал, что автором Послания к Евреям был Варнава, и такая точка зрения часто была притягательной для богословов. Будучи левитом с острова Кипр, этот «сын утешения» (Деян. 4:36) вполне мог написать «слово увещания» (13:22), которое столь исчерпывающе раскрывает тему жертвы, священства и поклонения (богослужения). Будучи евреем диаспоры, он, вполне возможно, тесно соприкасался с эллинистическим и философским учением александрийского иудаизма, следы знакомства с которым видны в Послании к Евреям.

Мартин Лютер был первым, кто предположил, что автором послания был Аполлос, и эта точка зрения тоже нашла своих сторонников. Аполлос, высокообразованный еврей из Александрии, «муж красноречивый и сведущий в Писаниях», служил на той же миссионерской ниве, что и Павел (Деян. 18:24—28). Он вполне мог написать нечто подобное Посланию к Евреям.

Однако в качестве резюме можно сказать, что аргументы в пользу авторства Варнавы, или Аполлоса, или любого другого кандидата не имеют решающего значения. Действительно, нам не обязательно знать, кто именно был автором данного произведения, чтобы оценить его действенность. Само Послание к Евреям показывает, что человеческое авторство Писаний имеет второстепенное значение. Так, например, Давид упоминается как автор Пс. 95, но постоянно говорится, что Святой Дух был первоначальным автором (4:7; 3:7). И автор Пс. 8 не упоминается (2:6), но совершенно очевидно, что его слова понимаются как богодухновенное, пророческое послание. То же и здесь. Не имеет большого значения, кого именно Бог использовал для написания Послания к Евреям.

Время написания послания

Когда было написано Послание к Евреям, те, к кому оно было обращено, уже немалое

время были христианами (5:12) и довольно долго испытывали гонения (10:32— 34). Некоторых из их первых руководителей уже не было в живых (13:7), но Тимофей еще был жив (13:23). Возможно, прошло несколько десятилетий со времени начала христианского движения. Первое косвенное упоминание этого послания в раннехристианской литературе встречается в Послании Климента Римского, которое датируется примерно 96 г. или несколько позднее. Это дает основание полагать, что Послание к Евреям было написано незадолго перед этим.

Разрушение Иерусалимского храма и прекращение жертвоприношений произошло в 70 г., но в Послании к Евреям об этом не упоминается. Хотя большинство деталей ритуала, которые рассматриваются в послании, взяты из ветхозаветного описания скинии, священнодействия в храме, связанные с церемониальным законом скинии, наш автор описывает так, как если бы они все еще продолжали исполняться (напр.: 9:6–9; 10:1–4). Какие-то намеки на события 70 г., несомненно, могли бы подкрепить его довод, что первый завет «показал ветхость» (8:13). Следовательно, самое лучшее — предположить, что Послание к Евреям написано незадолго до 70 г. н. э.

Обстановка в период написания

Исследование текстов с предостережениями и ободрением позволяет выявить некоторые особенности ситуации, в которой находились те, к кому было обращено послание. По крайней мере некоторым из их числа угрожала опасность отпасть от Евангелия и лишиться даруемого им спасения (2:1–4). Если говорить конкретно, их сердца могли утвердиться в неверии, они могли отступить от живого Бога и лишиться небесного «покоя», обещанного Им (3:7 — 4:11). Симптомом этой духовной болезни было их нежелание углубляться в познание христианской вести и ее назначения, а также отсутствие стремления делиться своими знаниями с другими (5:11 — 14). Некоторые из них оставляли собрание, где они могли взаимно ободрять друг друга (10:24—25).

Однако основная проблема была связана не просто с замедлением темпов духовного роста. Автор послания с горячностью говорит о вере, надежде и любви, которые они знали ранее, в период преследований (10:32–34). Он призывает их вновь обрести былое рвение (6:11–12; 13:1–19). Те, кому грозила опасность отступить от веры в Бога и уклониться от своей миссии, постепенно приходили в уныние. Им было необходимо ободрение, укрепление веры и стойкости, чтобы преодолеть все испытания и стать наследниками обетовании Божьих (10:35–39; 12:1–13). Возможно, они были изнурены непрекращающейся враждебностью неверующих, и их дух ослаблен тем, что пришествие Христа задерживалось (10:35–39).

Обращаясь к текстам, в которых раскрываются богословские темы, мы можем узнать несколько больше о нуждах читателей послания и цели, которую преследовал его автор. Послание начинается пассажем, в котором обосновывается превосходство откровения, данного нам в Сыне Божьем (1:1 — 14). Автор призывает читателей не отступать от истины, которая превосходит даже «через Ангелов возвещенное слово» (2:1–4). Это весть о вечном спасении, совершенном Сыном Божьим в Его страдании и в вознесении небесном (2:5—18). Автор всячески старается подчеркнуть, что христианство есть исполнение всего того, что было открыто Богом Израилю в законе и пророках.

В качестве ободрения читателей, призывая их твердо держаться веры, автор далее начинает развивать мысль о том, что Иисус был «милостивым и верным Первосвященником перед Богом» (2:17—18; 4:14 — 5:10). Это представление Иисуса как Первосвященника продолжается в гл. 7, где проводится мысль о том, что человеческое «совершенство» не может служить средством приближения к Богу, как это предписывалось традициями иудейского священства. Далее в гл. 8 утверждается, что высшее священство Иисуса являет собой инаугурацию, учреждение нового завета, обетование которого дается в Иер. 31:31–34. Смерть Иисуса и Его небесное вознесение рассматриваются как исполнение и замещение всей системы жертвоприношений «первого завета», гарантирующие вечное прощение грехов и

обещанное наследие в вечности (9:1 — 10:18).

Этот строжнейший фрагмент послания написан серьезно и основательно. Его положения убедительно истолковываются сравнением условий Моисеева закона и достижений Христа. Все это позволяет понять, что те, кому адресовано послание, были преимущественно христианами из иудеев. Хотя название книги «Послание к Евреям» относится ко II в., оно, вероятно, не было ее изначальным названием. Несмотря на это, большинство комментаторов утверждают, что оно ведет нас в правильном направлении. По крайней мере некоторые из тех, к кому было обращено послание, испытывали искушение вернуться в лоно иудаизма или не хотели порвать последних нитей, связывавших их с родовой религией. Возможно, что со стороны иудеев на них оказывалось определенное давление, или это было просто искушением вернуться в привычное русло старых привычек. С точки зрения автора, возвращение к религии Ветхого Завета в действительности означало отступление от живого Бога (3:12), поскольку Сын Божий открыл совершенство нового завета (9:11 — 15) и реализовал то, что в Ветхом Завете было лишь тенью «будущих благ» (10:1).

В результате сказанного, впрочем, трудно определить точное положение первых читателей или конкретную форму иудаизма, из которой они обратились ко Христу. Скорее всего, как полагают, это были евреи диаспоры, а не жители Палестины. Они, вероятнее всего, читали Ветхий Завет не в оригинале, а в переводе на греческий. Выражение «Приветствуют вас Италийские» (13:24), по-видимому, свидетельствует о том, что вместе с автором находились верующие родом из Италии, которые пожелали послать весточку своим соотечественникам, проживавшим за ее пределами. Однако предположение, что читатели послания были христианами из иудеев в Риме, достаточно спорно.

Как уже отмечалось, самая ранняя ссылка на рассматриваемую книгу встречается в Послании Климента Римского. Кроме того, упоминание о преследовании в 10:32—34 (без кровопролития, 12:4) можно соотнести с волнениями в Риме, когда императором стал Клавдий. Римский историк Светоний писал, что евреи «постоянно поднимали восстания по подстрекательству Христа». Обычно это понимают как мятежи, которые возникали после проникновения вести о Христе (которого Светоний называет Хрестом) в иудейскую колонию в Риме. В Деян. 18:2 идет речь о двух христианах из иудеев — Прискилле и Акиле, которые были среди евреев, изгнанных из столицы императором Клавдием в 49 г. Послание к Евреям могло быть написано для такой же группы людей в Риме, только через несколько десятилетий после того события, то есть когда началась новая волна преследований христиан.

С одной стороны, послание продолжает *предостерегать* о последствиях исключения из христианского сообщества, отрыва от Христа и потери надежды на Него. С другой стороны, служит *ободрением*, призывает к укреплению в вере, надежде и любви, какая бы борьба и какие бы испытания нам ни предстояли. Автор послания стремится укрепить и воодушевить своих читателей, обращая их взор к Христу (3:1; 12:2–3). Как Сын Божий и Первосвященник нового завета, Он являет Собой завершительное откровение Бога и Его замысла, а также Того, Кто единственный из всех может даровать нам возможность разделить с Ним Его небесное правление.

Построение послания

Детальное изучение структуры Послания к Евреям открывает нам тщательно выстроенное произведение, в котором тесно переплетаются разные темы. Альберт Ванхоэ (Vanhoë), вклад которого в этой области наиболее значителен, указывает на то, что автор послания, завершая предыдущий фрагмент, объявляет тему следующего. Эти «объявления тем» встречаются в 1:4; 2:17; 5:9–10; 10:36–39; 12:12–13. Определенные «слова-связки» соединяют начало нового фрагмента и конец предыдущего. В каждом главном фрагменте темы есть «специальные слова», характерные для данной части книги. И, наконец, каждый отрезок текста обозначается особым образом. В итоге всю книгу можно грубо подразделить на несколько частей.

Как показано в конце короткого, но полного глубокого смысла вступления к Посланию к Евреям (1:4), в следующем фрагменте сопоставляются между собой Сын и ангелы. *Ангелы* — ключевое слово главной темы фрагмента 1:5 — 2:16 и встречается в послании еще только один раз в 13:2. *Ангелы* — также «слово-связка», звено, соединяющее воедино 1:4 и 1:5, а также слово, которое обозначает конец всего фрагмента (2:16). В середине помещен призыв (2:1—4) откликнуться на весть Того, Кто превыше ангелов.

В 2:17 автор объявляет, что темой следующего фрагмента (3:1 — 5:10) будет Иисус как милосердный и верный первосвященник. «Верность» — ключевое слово первой части (3:1 — 4:14) и одновременно связующее звено между 2:17 и 3:2. *Первосвященник* также представляет собой такое связующее звено, термин, который отмечает начало и конец соответствующих подразделений (3:1; 4:14; 4:15; 5:10) и является ключевым для всего фрагмента. После лаконичного сравнения верности Иисуса и верности Моисея (3:1—6) автор обращается с пространственным увещанием к читателям поддерживать в себе веру в Иисуса (3:7 — 4:14). Сострадающий Христос как небесный первосвященник милостиво относится к грешникам и наделяет их силой, помогающей им быть стойкими в вере (4:15 — 5:8). Его понимание создавшейся ситуации (4:15) обусловлено тем, что Он Сам прошел по пути земных страданий (5:8) и испытаний.

В 5:9–10 объявляется тема третьего крупного фрагмента послания: Иисус — совершенный первосвященник по чину Мелхиседека и источник вечного спасения. Прежде чем приступить к изложению этих важных тем, автор предупреждает читателей о возрастающей опасности промедления и нежелания возрастать в вере (5:11 — 6:20). Совершенно очевидно, что цель автора — привлечь их внимание к учению, которое он намеревается преподавать, причем применительно к их собственной жизни. Далее приводится объяснение того, что означает превосходство священства Иисуса «по чину Мелхиседека» (7:1—28). Коротко говоря, гл. 8 — 9 показывают, как «совершенство» Иисуса в качестве первосвященника в Его страдании, смерти и вознесении ведет к совершенству нового завета для верующих. Далее писатель развивает мысль об Иисусе как об источнике вечного спасения в 10:1 — 18. Рамки настоящей статьи не позволяют детально рассматривать ключевые слова и деление этих глав. Центральный фрагмент послания представляет собой призыв (10:19—39), отражающий смысловое значение представленного ранее учения.

Вера и терпение — основная тема четвертого крупного фрагмента (11:1 — 12:13), которая объявляется в 10:36—39. Вера находится в фокусе первой части этого отрывка (11:1—40), а терпение — последней (12:1—13). Пятый фрагмент Послания к Евреям (12:14 — 13:17) довольно трудно поддается описанию, хотя не оставляет сомнений, что он нацелен на устранение всех препятствий на пути обретения веры, терпения и благочестия. Объявление темы в 12:12–13 позволяет полагать, что это призыв к тому, чтобы «хромлющее не совратилось». В более общем виде фрагмент мог бы получить название «Призыв к жизни, прославляющей Бога». Личные просьбы и приветствия завершают послание (13:18—25).

Дополнительная литература

- Brown R. *The Message of Hebrews*, BST (IVP, 1982).
Gooding D. *An Unshakeable Kingdom, The Letter of Hebrews for Today* (IVP, 1989).
Guthrie D. *The Letter to the Hebrews*, TNTC (IVP/UK/Eerdmans, 1983).
Bruce F. F. *The Epistle to the Hebrews*, NICNT (Eerdmans, 1990).
Hughes P. E. *A Commentary on the Epistle to the Hebrews* (Eerdmans, 1977).
Lane W. L. *Hebrews*, 2 vols. WBC (Word, 1991).

Содержание

1:1–4 Введение: полное откровение Бога

1:5 — 2:18 Сын и ангелы

1:5—14 Христос — превыше ангелов

2:1 — 4 Призыв держаться твердой веры в Сына и Его послание

2:5—18 Умаление и возвышение Сына

3:1 — 5:10 Иисус как милостивый и верный Первосвященник

3:1—6 Верность Христа

3:7 — 4:13 Призыв к верности

4:14 — 5:10 Сострадание Христа

5:11 — 10:39 Иисус как совершенный Первосвященник по чину Мелхиседека и источник вечного спасения

5:11— 6:20 Призыв учиться и возрастать в вере

7:1—28 Вечное первосвященство Христа

8:1—13 Ходатай нового завета

9:1 — 10 Ограниченность старого завета

9:11—28 Заслуги Христа в Его смерти и вознесении

10:1 — 18 Преимущества нового завета

10:19—39 Призыв твердо держаться преимуществ нового завета

11:1 — 12:13 Вера и терпение

11:1 — 40 Торжество веры

12:1—13 Призыв к стойкости в вере

12:14 — 13:25 Призыв вести благочестивую жизнь, достойно представляющую

Бога

12:14—17 Заключительное предостережение от греха отступничества

12:18—29 Отклик на призыв Бога

13:1 — 17 Богослужение и повседневная жизнь

13:18—25 Заключительные благословения, личные сообщения и приветствия.

Комментарий

1:1—4 Введение: полное откровение Бога

Мы живем в мире, где многие люди сомневаются в том, что Бога можно познать, и где существует множество противоборствующих философских учений и религиозных конфессий. Даже в среде исповедующих христианскую веру иногда высказываются о новом откровении, хотя это явно вступает в противоречие со Священным Писанием, или претендуют на откровения, выходящие за рамки Писания. Однако Послание к Евреям не оставляет сомнения в том, что Бог убедительно *говорил* Израилю *в пророках* и что Он раскрылся нам во всей полноте и окончательно *в Сыне* (1—2). Бог открывался израильтянам в Ветхом Завете *многократно и многообразно* в снах, видениях и через ангелов. Но завершительное откровение наступило *в последние дни сии*, то есть на закате истории человечества, через Иисуса Христа. Автор далее развивает мысль, что Ветхий Завет был преддверием и фундаментом, на котором было построено это завершающее откровение (напр.: 8:5; 10:1). Действительно, Бог продолжает говорить к христианам через ветхозаветные Писания по поводу самых разнообразных обстоятельств (напр.: 3:7—11; 12:5—6). Однако, стремясь подчеркнуть завершающий характер откровения, данного в Иисусе Христе, автор Послания к Евреям указывает на Его превосходящее все величие, высшую природу как Сына Божьего.

Христос был с Богом от начала, через Него Бог сотворил Вселенную (*веки сотворил*; греч. αἰῶνας — «века» или «миры» — используется также для обозначения космического пространства и времени в 11:3). Более того, Сыну было предназначено владеть и управлять всем сущим, Бог поставил Его *наследником всего* (2, ср.: Пс. 2:7—8). Хотя многие отрицают власть Сына и продолжают отвергать Его, Христос должен одержать окончательную победу. Как *сияние славы и образ ипостаси* Бога, Сын раскрывает в Своей Личности, а не только в

Своих словах, истинную суть Бога (3). Он продолжает поддерживать творение и контролировать ход исторических событий, *держа все словом силы Своей*, которым сотворил все сущее (3).

Поскольку сутью Божественного откровения всегда были взаимоотношения между Богом и людьми, в Послании к Евреям незамедлительно проясняется, что роль Сына заключается в том, чтобы совершить *очищение грехов* (3). Это предвосхищает развитие темы в 2:14–18 и последующих отрывках, где речь идет о том, что Сыну надлежало полностью воспринять нашу человеческую природу, пройти через страдания и умереть во имя исполнения Своего назначения как первосвященника, призванного искупить наши грехи. Бог обращается к нам с заключительным словом не просто ради совершенного раскрытия Своего характера через Иисуса Христа, но и ради Его спасительной миссии, которая дает нам возможность радоваться всему, что обещано Богом Его народу *в последние дни сии*.

В завершение Своей искупительной деятельности Он *воссел одесную [престола] величия на высоте* (ср.: Пс. 109:1). Восшествие Сына Божьего на небесный престол представляется столь значительным событием, что поэтому здесь не упоминается ни о воскресении, ни о вознесении Христа, сделавших возможной эту интронизацию. В заключительной части вступления автор при этом указывает на величие этого воцарения. Бог установит абсолютную власть и превосходство Сына перед ангелами, которых израильтяне считали наиболее близкими к Богу сверхъестественными существами (4).

1:5 — 2:18 Сын и ангелы

Прежде чем углубиться в детали, полезно прочитать весь фрагмент, чтобы увидеть, как сочетаются друг с другом отдельные его части. Те, к кому обращено послание, вероятно, плохо понимали, в чем состоят различия между Христом и ангелами, однако в чем именно заключалась их проблема, не совсем ясно. Судя по текстам 2:5–9, факт, что Сын в момент Своего рождения стал тем, кого Бог *не много унизил пред Ангелами*, требовал определенного разъяснения. Как Он мог быть выше ангелов и одновременно облечься в человеческую плоть? Почему Тот, Кто больше ангелов, должен страдать и умереть, согласно возвещенному в евангельской вести? Природа, смысл и назначение явления, которое передается словом «воплощение», продолжает занимать умы и в наше время, а Послание к Евреям предлагает глубокое проникновение в суть этой проблемы.

Фрагмент 2:1–4 позволяет сделать вывод о том, что первые читатели послания придерживались популярного иудейского представления, что ангелы принимали участие в передаче закона Божьего Моисею (ср.: Деян. 7:53; Гал. 3:19). Поэтому они должны были удостовериться в высочайшем статусе и величии характера того, через кого передавалось новое откровение. Точно так же и сегодня многим хотелось бы убедиться в том, что Иисус Христос больше, чем пророк или ангел, несущий весть. Но Бог никогда не раскрывался больше, чем во Христе, и большего нельзя и ожидать. Следовательно, возникала опасность игнорировать весть о спасении, которая исходила от Него.

В 2:5–18 нам показано, что миссия Сына на земле состояла в том, чтобы достичь спасения от греха и его последствий, что позволило бы верующим разделить с Ним Его славу и честь в грядущем мире. Здесь подчеркивается наша великая нужда и непостижимая благодать Божья, которая удовлетворяет ее. Мысль о небесном правлении Христа снова выходит на передний план, придавая нам уверенность, что в итоге все будет покорено Ему («все покорил под ноги его», 2:8) и что невзирая ни на какие препятствия истинные Его ученики будут царствовать вместе с Ним.

7:5—14 Христос — превыше ангелов

Тексты Писания, которые цитируются в данном фрагменте, призваны подкрепить и рассмотреть поднятые во введении важные темы (1–4) в более широком контексте. Так,

небесное воцарение Сына (3) естественным образом объясняет Его положение по отношению к миру ангелов. Пс. 109:1 составляет основу, которая позволяет понять разные ветхозаветные тексты. В ст. 3 содержится ссылка на этот текст («седи одесную Меня», т. е. рядом с Величием в вышних, на небесах), который полностью цитируется в ст. 13. Таким образом, в фокусе данного отрывка восшествие на престол и небесное правление Христа. Иисус использовал Пс. 109:1 как оставленное в ветхозаветных пророчествах указание на возвышенный, небесный статус Мессии, или Христа (напр.: Мк. 12:35–37; 14:61–62). Это утверждение постоянно использовалось и первыми христианами по отношению к воскресшему Христу (напр.: 10:12–14; Деян. 2:34–36; 1 Кор. 15:25). На этот ключевой текст есть также аллюзии в 8:1 и 12:2.

5 Пс. 2:7 цитируется здесь потому, что это пророчество, относящееся к Мессии как Сыну Давидову и Сыну Божьему. Богословская основа этого экстраординарного заявления состоит в особом обетовании Божьему Давиду и его потомкам на царском престоле (2 Цар. 7:14), которое тоже цитируется здесь. Когда сыновья Давида были возведены на престол в Иерусалиме как представители Бога на земле, они получили особый статус сыновства, право на особые отношения с Богом. Иисус — один из них, Тот, Кто окончательно воплотит в себе исполнение этих пророчеств, потому что Он — вечный Сын Божий (как в 1:2–3), воскресение и вознесение Которого дало Ему предназначенное для Него место, где Он был явлен во всей славе и могуществе, воссев «одесную Бога» (ср.: использование Пс. 2:7 в Деян. 13:33).

6 Подобные обетования никогда не давались ангелам. Их главное предназначение — *поклонение* и служение Богу (ср.: Втор. 32:43; Пс. 95:7). Следовательно, они должны поклоняться Сыну, Который восседает по правую руку от Бога, «унижен пред Ангелами», но ныне «увенчан славою и честью» (2:9). Полностью восприняв человеческую природу, Он стал *не много... унижен пред Ангелами*. Введение *Первородного во вселенную* (греч. *oikoumene*, как в 2:5) лучше всего можно понять в контексте фрагмента 2:5, где речь идет о вступлении Христа «в будущую вселенную», то есть для нас — в грядущий мир (2:5). Это произошло с момента Его вознесения в сферу небесного.

7–9 Греческий текст Пс. 103:4 позволяет полагать, что ангелы были сотворены для выполнения повелений Бога со скоростью *ветра* и силой *огня*. Они составляют часть сотворенного мира и должны подчиняться Сыну, потому что Он участвует вместе с Отцом в Божественном правлении миром (*престол*), которое длится вечно (*в век века*). Текст Пс. 44:7–8, где воспевается помазание царя, относят к Христу, царю Израиля, Который в самой превосходной степени воплощает идеал праведности (*возлюбил правду*) и помазан елеем *радости* в вечном царстве Божьем.

10–12 Вечность Христа и Его правления снова подчеркивается в Пс. 101:26–28. Она противостоит преходящей природе тварного мира, который создан Им и который однажды погибнет и обветшает, *как риза*. В Послании к Евреям используется греческий текст двух указанных выше псалмов, чтобы подчеркнуть, что Отец обращается к Своему Сыну как к *Богу* и *Господу*. Такое толкование, вероятно, подсказано Пс. 109:1, поскольку Господь там относит этот титул к другой личности («сказал Господь Господу моему») и приглашает Его воссесть по правую руку от Него.

13–14 Возвращаясь к тексту, который, по-видимому, был отправной точкой его размышлений, автор использует Пс. 109:1, стремясь подчеркнуть, что ангелы не имели власти и не осуществляли контроль над Сыном. Как *служебные духи*, они были предназначены для исполнения Его повелений. Действительно, они служили Богу через служение тем, *которые имеют наследовать спасение*. Ангелы занимают более высокое положение в иерархии сотворенных существ (Пс. 8:4–6), но их миссия состоит в том, чтобы помочь нам в вещах, не доступных нашему разумению, во имя достижения нами небесного наследия (ср.: 13:2).

2:1–4 Призыв держаться твердой веры в Сына и Его послание

Этот отрывок демонстрирует нам практические последствия того, о чем говорилось в предыдущей главе. В нем звучит одно из семи предостережений автора, в котором выражается

его озабоченность духовным состоянием, по крайней мере, некоторых из тех, кому адресовано послание. Во-первых, он призывает их быть *особенно внимательными к слышанному* (1). И, во-вторых, предостерегает, чтобы им *не отпасть*, буквально «не сбиться с курса», как лодка, которая потеряла управление и быстро движется в сторону водопада. То, как люди отбиваются от Христа, будет рассмотрено в последующих главах, здесь же просто подчеркивается, что отклонение от курса, дрейф, может иметь опасные последствия.

Послание к Евреям прежде всего есть весть о спасении, которое было *проповедано Господом* (т. е. Иисусом) и подтверждено *слышавшими от Него* (3). Сам автор и его читатели не принадлежали к первому поколению христиан, но, несомненно, они получили Благою весть непосредственно от них. Когда это послание было передано им теми, кто сам получил его от Иисуса, Бог засвидетельствовал Божественность происхождения этой вести *знамениями и чудесами, и раздаянием Духа Святого по Его воле* (4).

Это Евангелие имеет большее значение, чем *чрез Ангелов возведенное слово*, данное Израилю при горе Синай. Доставленное Самим Сыном Божиим, оно несло в себе весть о вечном спасении и о том, как получить его. Если *всякое преступление и непослушание получало праведное воздаяние* с позиций более раннего откровения, то как *избежать* этого возмездия тем, кто, *вознерадевши*, пренебрег окончательным откровением Бога (2—3)? Всех, кто отворачивается от Христа, ожидает суд более суровый, чем любое наказание Израиля в ветхозаветные времена. Более подробно автор говорит об этом в 10:26—31.

2:5—18 Умаление и возвышение Сына

Отметив, что послание Сына касается спасения, в этом фрагменте автор продолжает развивать мысль о том, как можно достичь спасения и что оно означает для нас. Он снова обращается к теме воцарения и небесного правления Христа, и мы узнаем, почему Сын сначала был унижен *пред Ангелами*, а потом — увенчан *славою и честью*. Пс. 8:4—6 как ключевой текст в сочетании с тремя другими цитатами из Ветхого Завета используется для подтверждения этого тезиса (ср.: 2:12—13). Иисус являет Собой исполнение пророчества Пс. 8, будучи через Свои страдания и смерть возвеличен и заняв место по правую руку Бога. Далее (2:10—16) в послании рассматривается значение для нас «совершенства» Христа. Сын должен был воспринять нашу человеческую природу, пройти через страдания и смерть, чтобы мы могли разделить с Ним Его *славу*. Во фрагменте 2:17—18 это учение снова выражено с позиций представлений о Сыне, Который должен стать *милостивым и верным Первосвященником*.

5 *Будущую вселенную* — это выражение вызывает ассоциации с израильскими ожиданиями и надеждами о наступлении «века грядущего», когда творение восстановится в первоначальном виде или Бог сотворит «новое небо и новую землю» (напр.: Ис. 65:17—25), что иногда особым образом соотносится с деяниями Мессии (напр.: Ис. 11:1—9). В другом месте послания говорится об обетованном «покое Его» (4:1 — 11), ожидании небесного города, «града... будущего» (11:16; 13:14). Для описания нового мирового порядка, который подвластен Сыну Божьему, но *не Ангелам* (ср.: 1:13), используются разные образы. Однако здесь грядущий век рассматривается как установленный с воцарением Христа, Который воссел по правую руку Божью. Верующие уже предвкушают благоденствие грядущего (напр.: 2:4; 6:4—6; 12:22—24) в ожидании второго пришествия Христа, которое принесет им радость спасения, уже завоеванного для них Иисусом (напр.: 9:28; 10:36—39).

6—8 Пс. 8:4—6 цитируется здесь, чтобы показать, как Сын обеспечивает Свое мессианское правление. В оригинальном контексте эти стихи звучат как гимн, прославляющий высокий статус человека среди созданий Божьих. Однако псалмопевец говорит об идеальном состоянии человека, поскольку грех, смерть и дьявол отлучают нас от владычества в мире, предназначенного человеку при его сотворении Богом (ср.: Быт. 1:26—31 и 3:14—19). Полнота власти обещана Мессии в Пс. 109:1, и в Послании к Евреям используется этот текст в качестве ключевого, раскрывающего значение слов из Пс. 8:4—6. Роль Сына

заключается в том, чтобы исполнить замысел Бога о назначении человечества. *Ныне же еще не видим, чтобы все было ему покорено.* Как же мы можем быть уверены, что в мире грядущем все будет подчинено Ему?

9 Автор трактует выражение *немного был унижен пред Ангелами* как указывающее на уничижение Сына Божьего, когда Он воспринял полностью нашу человеческую природу (ср.: 2:14—18). Обращает на себя внимание введение человеческого имени *Иисус*. *Увенчан славою и честью* — это относится к Его возвышению на небесах, обретенному после того, как Он умер за всех. Вознесение распятого Мессии и утверждение одесную Бога является залогом и гарантией того, что Бог в итоге покорит Ему все. Смерть проложила дорогу к Его славе, *но по благодати Божией* она послужила также и нашему спасению. Далее разъясняется, что значило для Него *вкусить смерть за всех*.

10 Божий замысел о человечестве был реализован через одного человека, Иисуса Христа (ср.: Рим. 5:12–21). Таким путем *надлежало* Богу, сотворившему все сущее по Своему замыслу, привести *многих сынов в славу*. Иисус есть глава великого множества людей, предназначенных разделить с Ним честь и славу. Они называются по-разному: *сынами* (10), *братиями* (11–12), *детьми* (13) и *семенем Авраамовым* (16). Иисус назван *вождем* (греч. *archegon*, как и в 12:2) *спасения*, или «пионером их спасения». Он, несомненно, совершил нечто абсолютно уникальное ради них (9), а отсюда и назван *виновником спасения вечного* (5:9). Но автор Послания к Евреям также стремится подчеркнуть, что Иисус в определенном смысле выполнял роль бульдозера, расчищающего путь спасения другим (ср.: 6:20; 12:1—3). Три раза подчеркивается Его совершенство (греч. *teleiosai*, ср.: 5:9; 7:28). Не важно, что ты был нравственно несовершенным, но через Его страдания и испытания, Его смерть и вознесение на небо, ты «аттестован» или «стал абсолютно адекватен» Спасителю. Эта концепция постепенно разъясняется по мере углубленного рассмотрения темы.

11—13 Как «совершенный» Спаситель, Иисус *освящает*, или посвящает народ Богу (ср.: 10:10,14,29; 13:12). В Послании к Евреям трижды используются ветхозаветные тексты для иллюстрации этого положения. Пс. 21:21—22 возвещает об избавлении Божьем того, кто испытал небывалые страдания и одиночество. Эти слова в наивысшей степени применимы к Иисусу как воскресшему и вознесенному Господу, возвещающему победу, обретенную через Свою смерть. Действуя так, Он собирает вокруг Себя церковь, Своих духовных братьев (12). В Ис. 6:16—18 говорится об Исае и его учениках, которых объединяет вера в Бога, и они тем самым становятся знаками и символами для неверующих израильтян. Выражение *Я буду уповать на Него* перекликается с Ис. 8:16 («Я уповаю на Него») и указывает на верность Иисуса Отцу в выполнении Своей земной миссии (13). В Ис. 8:18 речь идет о *детях*, которые даны Иисусу Богом. Его стойкость в вере, даже до смерти крестной, дает им возможность иметь веру. Вера связывает воедино семью Христову.

14—16 Во имя спасения Своих *детей* и объединения их в сообщество верующих Сын должен был полностью воспринять человеческую природу (букв. плоть и кровь). Назначение этого «воплощения» (вочеловечения) состоит в том, чтобы Он мог умереть, *дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола*. Это перекликается с Быт. 3, где рассказывается о роли сатаны в восстании человечества против Бога и установлении смертного приговора за совершение греха. В Послании к Евреям показано, что дьявол продолжает держать людей *в рабстве*, под *страхом смерти* (15). Мы можем вырваться из-под власти сатаны и служить Богу только в результате прощения грехов или очищения, совершенных через смерть Иисуса (ср.: 9:14–15, 27–28; 10:19–22). Он удаляет угрозу суда и осуждения тех, кто верит в Него, и дает уверенность в жизни грядущей. Сопоставление Христа и ангелов достигает своего логического завершения, когда автор говорит: *Ибо не Ангелов восприимлет Он, но восприимлет семя Авраамово* (16). Эти слова относятся не ко всему человечеству в целом и не к Израилю в частности, но к тем, которые, являясь «наследниками обетования», имели «предлежащую надежду» в Иисусе (6:17—18).

17—18 Впервые к Иисусу отнесен титул «первосвященника», и тем самым автор объявляет тему следующего раздела (3:1–5:10). Первое упоминание Иисуса в качестве

первосвященника тесно связано с положением учения, гласящим, что *Он должен был во всем уподобиться братьям* (17). Только вследствие того, что Он воспринял человеческую природу, испытав на Себе всю хрупкость и слабость человека, и *претерпел, быв искушен*, Он может надлежащим образом помочь *искушаемым* (18). Однако кульминацией Его земного служения стала Его смерть, которая совершилась во имя *умилостивления за грехи народа* (17). Это выражение впервые демонстрирует, что Иисус исполнил ту роль, которую на ежегодном празднике Дня искупления исполнял первосвященник (ср.: Лев. 16), приносящий жертву во имя очищения Своего народа от скверны греха, чтобы умиротворить «гнев» Божий (ср.: 7:27; 9:11,12,24–26; 10:1–14).

3:1 — 5:10 Иисус как милостивый и верный Первосвященник

В этом большом фрагменте рассматривается тема, поднятая в 2:17–18, но теперь применительно к ситуации, в которой находились первые читатели послания. Внимание, прежде всего, сосредоточено на верности Иисуса как *Посланника и Первосвященника исповедания нашего* (3:1–6). Это утверждение далее развивается на примере сравнения Иисуса с Моисеем, который был ключевой фигурой в процессе становления Израиля как дома Божьего в период исхода. Аргумент автора послания мог быть очень важным для христиан из иудеев, которые пытались вернуться в иудаизм, где Моисей и откровение, которое он принес Израилю, ценились так высоко. Однако отрывок имеет более широкое значение, поскольку в нем говорится об Иисусе.

Предостережение, которое следует далее (3:7 — 4:13), акцентирует внимание на неверии и отступничестве израильтян, которые ушли из Египта под водительством Моисея и не смогли войти в землю обетованную. Христиане также находятся на пути обретения наследства или обетованного Богом «покоя». Поэтому автор ободряет своих читателей, призывая их быть стойкими в вере, чтобы ни один из них *не впал в непокорность*, следуя примеру израильтян (4:11). Доверие слову Божьему — главное на этом пути. Взаимное увещание необходимо, чтобы предотвратить ожесточение сердца в неверии. Только таким путем можно найти обетованный «покой» и наслаждаться им. Нам даются высшие гарантии «милости» и «благодати», которые мы получаем через Иисуса как «Первосвященника великого, прошедшего небеса» (4:14–16). Сравнение ветхозаветного священства и священства Христа подтверждает это заявление (5:1 — 10). И снова демонстрируется превосходящее все величие личности и миссии Сына Божьего.

3:1—6 Верность Христа

Выражение *братья святые* указывает на семейный характер взаимоотношений между истинными верующими, как мужчинами, так и женщинами. Они — паломники, *участники в небесном звании* (1), призванные царствовать вместе со Христом в будущей вселенной (2:5). Самое большое ободрение в этом паломничестве веры — *сосредоточить свои мысли на Иисусе*. Тем самым автор очень ясно излагает ключевую мысль своего «слова ободрения». Христиане должны поставить в центре всего Иисуса как *апостола*, посланного Богом в качестве последнего откровения Своего характера и воли и в качестве *первосвященника*, который возвел в вечность наши отношения с Богом. Это учение призвано воодушевить и ободрить уставших, пробудить медлительных и непокорных и вселить уверенность в тех, кто сомневается или отступает от веры.

2–5 Верность Иисуса Богу, *Поставившему Его*, сравнима с верностью Моисея. Она позволяет нам полностью доверять Иисусу. Здесь у автора аллюзия на Чис. 12:7, где освещается главенствующая роль Моисея в раскрытии Израилю воли Божьей. Однако Иисус *достоин... большей славы пред Моисеем*, потому что Он как Сын Божий был истинным строителем *дома*, в котором Моисей служил. Именно через Него Бог «сотворил веки» (1:2) и

через Него Он спас и учредил сообщество веры (3–4). Роль Моисея в *доме Божьем* заключалась в том, что он был *служгой* и свидетелем (греч. *eis martyrion*) для *засвидетельствования того, что надлежало возвестить*. Даже ритуальный закон, данный через Моисея, был предназначен для приготовления и участия в событиях, связанных с явлением Мессии (ср.: 8:5; 10:1).

6 Христос теперь — *как Сын в доме [Божьем]*. Охватываются все верующие с самого начала человеческой истории поныне — все спасенные или совершенные в результате служения Сына. Однако нота предупреждения звучит в следующих словах: *если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твердо сохраним до конца*. Это связующее звено с последующим текстом, где обсуждается возможное отступление от Христа. Вероятно, правильнее было бы вместо слова *дерзновение* передать употребленное здесь греческое слово *parresia* словом «уверенность». Жертва Иисуса дает нам уверенность «входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа» (10:19; ср.: 4:16). Право доступа к Богу — это дар Христа нам, который непреложен (10:35–36). Нам необходимо *держаться* этого и исполнять волю Божью, ожидая получить обетованное Им. Также и Евангелие дарует нам реальное *упование*. Мы должны непрестанно *хвалиться* им, оно лежит в основе нашей грядущей радости.

3:7 — 4:13 Призыв к верности

В Пс. 94:7–11 звучит предупреждение остерегаться отказа прислушиваться к голосу Бога и убежать ожесточения сердца в неверии, что ведет к потере *покоя*, обетованного Им Своему народу. Автор Послания к Евреям со всей страстью излагает мысль этого псалма, поскольку серьезно озабочен некоторыми тенденциями, проявляющимися среди тех, к кому обращено его послание. Здесь опасность отступления от Христа, которая была кратко обрисована в 2:1–4, рассматривается более полно. Тем не менее, несмотря на важность этого предостережения, внимание в большей степени сосредоточено на способности Писания призывать и изменять верующих. Бог поддерживает Свой народ Своим словом и ободряет, даруя людям силу служить друг другу, призванную вселять уверенность и ободрять верующих.

Покой, который гарантирует Христос Своему народу, трактуется с позиций Быт. 2:2. Речь идет о *субботнем покое*, в который вошел Бог после завершения акта *сотворения мира*. Земля Ханаанская, которую завоевал для израильтян Иисус Навин, была прообразом грядущего покоя для народа Божьего. Далее, предостерегая народ не упустить этот покой, автор делает окончательный вывод, заявляя о силе слова Божьего, призванного проникнуть в глубины и произвести суд над помышлениями человеческого сердца.

7–11 *Дух Святой* понимается как личность, говорившая через Давида в Пс. 94 (3:7; 4:7). Святой Дух продолжает говорить и последующим поколениям христиан через это писание, призывая их постоянно, «ныне», обновлять свой слух, чтобы услышать Его голос и жить. Те, кто покинул Египет вместе с Моисеем, получили слова обетования и предупреждения Божьего, дошедшие до их ушей, но они ожесточили свои сердца и на Его призыв не откликнулись с верой и послушанием. В ст. 8 в словах *ропот и искушения* содержится аллюзия на еврейские имена Мерива и Масса, означающие «укорение» и «искушение» (см.: Исх. 17:1–7; ср.: Чис. 20:1–13). В начале и в конце своего блуждания по пустыне израильтяне особо проявили свое неверие в этих местах. Они *искушали и испытывали* Бога в течение сорока лет, провоцируя Его судить их (9). Сорокалетний период в пустыне был выражением «гнева» Бога на это поколение (*оний род*), но одновременно и возможностью вновь и вновь познавать *пути* Его милосердия (10). Поскольку они отказались покаяться и довериться Богу, Он *покаялся во гневе* Своим, что такой народ не войдет в Его *покой*, обещанный их отцам в наследство (11; ср.: Чис. 14). Эта привилегия сохранится только для их потомков.

12–13 Автор Послания к Евреям призывает своих собратьев проявлять заботу друг о

друге с тем, чтобы никто не отступил от веры. В местной общине необходимо взаимопонимание и помощь друг другу. Наибольшая опасность в том, чтобы в их среде *не было сердца лукавого и неверного, дабы... не отступить от Бога живого*. Подобно израильтянам, о которых говорится в Пс. 94:7—11, номинальные христиане иногда впадают в отступничество (греч. *apostenai*), то есть в намеренное и твердое противостояние Богу. Это может быть вызвано страданиями или преследованиями или происходить под давлением обстоятельств, однако корни отступничества всегда в неверии, иначе говоря, *чтобы кто из вас не ожесточился, обольстившись грехом*. Грех представляет собой активную, даже агрессивную силу, которой необходимо противостоять. Если *сердце ожесточено* против Бога (8), грех найдет пути и укоренится в нем (13). См. далее коммент. об отступничестве к 6:4–6; 10:26–31; 12:15–17. Противоядие заключается в том, чтобы *наставлять друг друга каждый день, доколе можно говорить: ныне*. Это наставление согласуется с Писанием и с задачей самого автора послания (греч. *parakaleite*, «утешать», «воодушевлять», «увещать», перекликается с характеристикой книги Послание к Евреям, данной самим автором в 13:22: «сие слово увещания», *logos parakleseos*). Его можно относить и к более формальному контексту христианских собраний (ср.: 10:24—25), и к неформальным контактам в среде христиан. Другой путь — основанное на Божественном слове служение другому, которое является ключом к верности и стойкости в вере. Это относится не только к руководителям церкви, но является священной обязанностью каждого ее члена.

14—15 По благодати Божьей верующие *сделались причастниками Христу* и всему содеянному Им. Напрашивается параллель: «дом же Его — мы» (6), то есть благословение уже присовокуплено! Однако, как и в ст. 6, мысль о последующих условиях предваряется ст. 14. Мы демонстрируем свою истинную приверженность Христу, если *начатую жизнь сохраним до конца*. Именно вера служит незыблемым фундаментом для такой уверенности. Твердая вера знаменует собой истинное обращение (ср.: Мк. 13:13). Вера — это не спасение по делам, но средство получения обетования Бога и сохранение отношений с Ним, которые стали возможными через Его Сына. Потерявшие *упование* на Христа и отступившие от Него тем самым показывают, что они никогда не были истинными «причастниками Христу». Тем самым автор послания снова подчеркивает необходимость слышать голос Бога ежедневно и не ожесточать своих сердец в неверии (15).

16—19 Здесь идет переключка с Пс. 94:7—11 в форме риторических вопросов. *Некоторые из слышавших возроптали* — это те, кто по благодати Божьей был выведен из Египта. Вера в них постоянно поддерживалась и ободрялась по мере их продвижения к земле обетованной. Но они сами отторгли себя от вхождения в *покой* по причине своего упорного *непослушания*. Это неповиновение было обусловлено их *неверием*.

4:1—2 *Обетование войти в покой* даровано нам через Евангелие. Наше состояние настолько близко к состоянию израильтян в пустыне, что автор не преминул сказать: *ибо и нам оно возвещено, как и тем*. Они получили обещание, что войдут в землю обетованную (напр.: Исх. 3:7—10; 34:10—14), их призывали жить по вере в слово Божье. Именно в этом смысле они имели проповеданное им Евангелие, Благоую весть (2; ср.: Гал. 3:8—9), поэтому, по мере того как обетование остается, *будем опасаться, чтобы... не оказался кто из вас опоздавшим*. Всегда существует опасность, что какой-то член сообщества не сможет войти в землю обетованную по той же причине, что и израильтяне при Моисее, лишившиеся этого наследия, — *не принесло им пользы слово слышанное, не растворенное верою слышавших*. В NIV приводится другой вариант перевода, который хорошо согласуется с некоторыми древними рукописями: *потому что они не разделили веру тех, кто повиновался*. Очевидно, подразумевается, что, когда было достигнуто место, откуда открывался доступ в землю Ханаанскую, большинство не разделяло веру Иисуса Навина и Халева (Чис. 14). Оба варианта перевода показывают, что для спасения важно слушать весть с верой (ср.: Рим. 10:14).

3—5 *Мы уверовавшие* входим в *покой*, о котором говорится в Пс. 94:11. Поскольку, когда Давид написал этот псалом, израильтяне уже устроились в Ханаане, эти строки звучат как предупреждение остерегаться потери покоя Божьего, означающего нечто большее, чем

материальное благополучие. Текст Быт. 2:2, где использован глагол «почивать», передающий состояние «покоя», рассматривается как ключевой для раскрытия смыслового значения этого понятия. Обетованный в Пс. 94 покой означает состояние субботнего покоя вместе с Богом, Который «почил» после завершения Им творческого акта (см. коммент. к 4:9—11). В Послании к Евреям покой Бога эквивалентен небесному городу Бога (11:16), «небесному Иерусалиму» (12:22), «царству непоколебимому» (12:28) и подобного рода наследию христиан в грядущем. С одной стороны, этот покой уже существует для нас в небесных сферах, куда мы можем войти ныне же по вере (3; 12:22). Он существовал с момента сотворения мира. С другой — мы находимся на пути к городу грядущего века (13:14) и ожидаем, что получим доступ в «будущую вселенную» (2:5). В Послании к Евреям отражено это напряженное состояние между «уже» и «еще нет», которое встречается и в других местах Нового Завета. Иисус даровал нам возможность радоваться определенным благословениям в настоящем как гарантии того, что мы получим все обещанное нам в будущем (ср.: Еф. 1:13–14).

6—8 Покой, который знали израильтяне во времена *Иисуса Иа вина*, был земным прообразом окончательного небесного покоя. В послании продолжается тема пути к полному наследию, который обеспечивается Господом Иисусом Христом (напр.: 6:19–20; 9:15; 10:19–22). Много времени спустя после завоевания Ханаана (Пс. 94) обозначается другой день (*ныне*), когда будет услышан *глас Его* и открыт путь в Его покой. Это свидетельствует о том, что Давид имел в виду покой, не связанный с радостью пребывания на земле Израильской. Если бы завоеванием Ханаана Иисус Навин принес народу окончательный покой, *то не было бы сказано после того о другом дне*. Надежды и ожидания народа Божьего устремлены к небесному покою и не удовлетворяются переустройством израильского национального дома в земле обетованной. Фундаментальные обетования Ветхого Завета реализованы в преображенном виде Христом.

9—11 Бог хочет, чтобы Его народ разделил с Ним *субботний покой (покой Мой)*. Это означает отдых от работы, успокоение от трудов, предписанное нам ныне (ср.: Отк. 14:13), наподобие того, *как это сделал Бог*. Однако мы не должны рассматривать *покой* Бога как отрешение от всяких дел. Священное Писание проясняет нам, что Он продолжает поддерживать, направлять и осуществлять контроль над Своим творением по завершении акта сотворения (напр.: 1:3; Пс. 103; Ин. 5:17). Этот образ скорее отражает свободу от тягостных забот и борьбы, радость разделения с Богом чувства удовлетворения совершенством сотворенного Им мироздания и Его искупительной деятельности во имя нас. Иначе говоря, мы будем освобождены от всех испытаний и тягот нашего земного бытия, дабы могли служить Богу беспрепятственно и жить с Ним вечно (ср.: Отк. 7:13–17). Поэтому необходимо *предпринять все усилия, чтобы войти в Его покой*. Поскольку мы можем войти в покой Божий только через веру, автор снова предостерегает нас от ожесточения сердца, от неверия. Он не говорит, что мы обеспечиваем свое спасение делами. Но если наша вера истинная, она непременно выражается в послушании. Наша задача в том, чтобы не уподобиться тем израильтянам — *зablуждающемуся сердцем* народу, проявившему *непослушание* Богу, — о которых говорится в Пс. 94:7—11. **12—13** Этот фрагмент завершается размышлением о *слове Божием* (греч. *ho logos tou Theou*) и его беспредельных возможностях. В данном контексте нет оснований идентифицировать его с Личностью, Словом Божьим, как в Ин. 1:1–14. Совершенно очевидно, что в данном случае подразумевается Евангелие, которое в ст. 2 названо «словом слышанным» (греч. *ho logos tes akoues*). Евангелие возвещает обетование о спасении, равно как и предостережение о суде (ср.: 2:1–4). Ясно также, что Пс. 94 можно воспринимать как голос Божий, призывающий нас к вере и предостерегающий от ожесточения сердца. Это писание представляет собой особое *слово Бога*, которое автор Послания к Евреям в гл. 3 — 4 стремится донести до слуха своих читателей. Таким образом, сказанное в ст. 12—13 в равной мере можно отнести как к проповеданному слову, так и к слову Божьему, записанному в Писаниях. Выражение *слово Божие живо и действительно* заставляет вспомнить Ис. 55:11, где говорится, что слово Божье свершает предназначенное ему Богом. Однако

автор послания отнюдь не утверждает, что каждый услышавший это послание должен автоматически поверить и войти в покой Бога. Метафорический образ *меча обоюдоострого* используется для создания картины, которая с первого взгляда выглядит несколько угрожающе. Слово Божье *проникает* до самых глубин нашего существа, *судит помышления и намерения сердечные*. Оно способно судить (греч. *kritikos*) всех и обо всем. Действительно, если мы сталкиваемся лицом к лицу со словом Божиим, мы предстаем перед Самим Богом, и *нет твари, сокровенной от Него*. Когда автор говорит, что *все обнажено и открыто перед очами Его*, он использует здесь образ животного с запрокинутой головой и обнаженным горлом, подготовленного к жертвоприношению! Если провести параллель с нами, то мы не можем спрятать свое лицо от Того, Кому *дадим отчет*. Если слово Божье производит свое всепроникающее и разоблачительное действие в нашей жизни сейчас, то мы не будем ожесточены грехом и не придем неподготовленными пред лице Его в день суда. В итоге этот отрывок позволяет полагать, что осуждающая функция слова Божьего может быть полезной нам на нашем пути веры.

4:14 — 5:10 Сострадание Христа

Первосвященник — ключевое слово, связующее тему, обозначенную в 4:14, и начало предыдущего фрагмента (3:1; ср.: 2:17), а также открывающее новый фрагмент. Оно выступает в качестве специфического термина во фрагменте 4:14 — 5:10, стрижнем которого является Христос как *милосердный* Первосвященник. Возвышение и вознесение Иисуса на небо составляет основу того, что мы *будем твердо держаться исповедания нашего* (14). Его человеческий опыт позволяет Ему быть сострадательным и милосердным по отношению к тем, кто приступает *с дерзновением к престолу благодати* (15–16). В 5:1 автор послания дает общее представление о роли первосвященника в Ветхом Завете. Затем он показывает, как важно было для первосвященника милосердно обращаться с *невежествующими и заблуждающими* (2–3), и отмечает, что никто не приемлет этой чести по своей воле, но *призывается Богом* (4). Затем в обратном порядке: он применяет те же критерии к Иисусу, выявляя сходство и различие в Его первосвященстве. Иисус призван Богом быть священником *по чину Мелхиседека* (6). Пройдя через страдания и послушания (8), Он опытным путем познал нашу ситуацию, и сострадание сделало Его совершенным первосвященником (7–8; ср.: 4:15–16). Далее Иисус в общих чертах описывается как первосвященник, который *сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного* (9).

Читатель должен помнить, что доктринальная часть (1 — 10) включена с целью подчеркнуть и подкрепить увещания, которые предшествуют ей (4:14–16). Кроме того, следует отметить, что крупный фрагмент послания (7:1 — 10:18) завершается сходными наставлениями (10:19–23). Это доказывает, что учение автора о первосвященстве Иисуса в основе своей предназначено для того, чтобы вселять уверенность и воодушевлять людей в борьбе с грехом и неверием. Эти отрывки побуждают нас овладеть всеми духовными источниками, которые мы имеем во Христе.

14 Великая побудительная сила, заключенная в увещании *твердо держаться исповедания нашего*, опирается на осознание того, что Иисус есть *Сын Божий* и *великий Первосвященник, прошедший небеса*. Как *Сын Божий*, Он являет Собой полное и окончательное откровение Бога и Того, в Ком реализовался Божий замысел о вселенной. Как совершенный Первосвященник, Он был верен Богу, пройдя через страдания и искушение и испытав смерть «для умиловления за грехи народа» (2:17). В Своем вознесении Он прошел через небеса и явил Себя в присутствии Божье, «чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие» (9:24). На ежегодном празднике Дня искупления (Лев. 16) иудейские первосвященники приносили жертвы за пределами скинии или храма, а затем входили внутрь скинии или святилища, чтобы ходатайствовать за свой народ через принесенные им жертвы. Во многих других местах Послания к Евреям говорится об исполнении этого ритуального закона через смерть Иисуса, Его вознесение на небо и Его ходатайстве иное служение

одесную Бога (ср., в частности: 7:25–28; 9:11–12).

15 Предыдущий стих, казалось, может свидетельствовать об отстраненности Иисуса от борьбы Своего народа на Земле. Но наш небесный Первосвященник *не может не сострадать нам в немощах наших*, потому что Он, подобно нам, *искушен во всем, кроме греха*. Время греческого глагола (*pepeirasmēnon*, «был искушен») указывает на то, что вознесенный Христос несет с Собой земной опыт противостояния греху, то есть Он сохраняет знание о том, что значит быть искушаемым, *подобно нам*. Но знания Иисуса о наших *немощах* не означают, что Он Сам согрешил (ср.: 9:14; Ин. 8:46; 2 Кор. 5:21; 1 Ин. 3:5). Он должен был уподобиться нам «во всем» (2:17; *kata panta*) и был искушен, как и мы, *во всем* (2:17, *kata panta*) (4:15). Однако быть искушаемым не означает согрешить. Иисус был как Адам, до того как он восстал против Бога: у Него не было истории греха и была свобода не согрешить. Вместе с тем это не умаляло Его человеческой природы! Действительно, только Он, сумевший противостоять искушению до конца, знает всю его силу. В борьбе Иисуса за исполнение воли Отца перед лицом всяческих трудностей (5:7–8; 12:2–3) проявилась Его человеческая природа — с той лишь разницей, что только Он мог спасти нас от силы и наказания греха.

16 В основе призыва *приступить с дерзновением к престолу благодати* лежит, в частности, учение о том, что Иисус может *сострадать нам в немощах наших*. Он воцарился на небе рядом с Богом как небесный правитель, восседающий на престоле *благодати*. Идея о приближении к Богу отчетливо выражена в Послании к Евреям (7:19,25; 10:1,22; 11:6; 12:18,22). Ветхий завет обеспечивал ограниченный доступ к Богу через систему жертвоприношений в скинии или в храме. Но с первосвященническим служением Иисуса *вводится лучшая надежда, посредством которой мы приближаемся к Богу* (7:19). Получить доступ к Богу через Иисуса означает получить по вере спасение, которое Он сделал возможным для нас (7:25; 12:22–24). Постепенное приближение (букв. значение глагола *proserhometha* в настоящем времени здесь и в 10:22) означает, что в новом завете отношения с Богом устанавливаются непосредственно через молитву, что свидетельствует о *милости* к прошлым прегрешениям и обретении *благодати* для благовременной помощи. Такое обращение к Богу за *помощью* у современных христиан должно сопровождаться *доверием* Богу (греч. *meta parrēsia*, ср.: 3:6; 10:19), несмотря на самое искреннее признание своих грехов.

5:1—4 Здесь представлены некоторые атрибуты первосвященства ветхого завета в свете их исполнения в новом завете—договоре Иисусом как нашим первосвященником. Ветхозаветный первосвященник *избирался* и был *предназначен* своим служением осуществлять посредничество между народом Израиля и Богом. *Жертвоприношения* играли при этом особую, но не исключительную роль. В День искупления первосвященник должен был *как за народ, так и за себя приносить жертвы о грехах* (ср.: Лев. 16:6,11–14). Это служило указанием на то, что священник сам немощен, подвержен греху, как и остальные члены общества, а потому нуждается в очищении. Такой ритуал должен был позволить ему *снисходить невежествуящим и заблуждающим*. Греческий глагол, переведенный здесь как «снисходить», буквально означает «смирить, умерить гнев». Сравнение и контраст с Христом здесь очевидны: иудейские первосвященники должны были по крайней мере контролировать свой гнев, когда имели дело с теми, кто согрешил, но наш Первосвященник не может не *сострадать нам в немощах наших* (4:15). Далее автор переходит от описания общих функций первосвященника в израильском обществе и комментария по поводу неотъемлемых атрибутов его служения к его назначению. Честь выполнения такого служения *дается только Богом*, в том числе *это относится и к Аарону* (ср.: Исх. 28:1; Лев. 8:1; Чис. 16–18).

5,6 В этих стихах приводятся атрибуты первосвященства, соотнесенные с Христом и перечисленные в порядке, обратном тому, как они даны в ст. 1—4. Христос *не Сам Себе присвоил славу быть первосвященником*, эта роль была предназначена Ему Богом, как вытекает из Пс. 109:4. Вместе с тем в послании цитируются слова Пс. 2:7. Это перекликается с приемом, использованным в гл. 1, где Пс. 2:7 приводится для подтверждения абсолютного превосходства Сына Божьего над всем творением, включая ангелов (1:5). Пс. 109:1–3

аналогичным образом подчеркивает триумфальное правление мессианского царя, который восседает справа от Бога. Однако в Пс. 109:4 раскрывается необычный аспект священства: Мессия — *священник вовек по чину Мелхиседека*. В Послании к Евреям, объединяющем эти цитаты из псалмов, вновь утверждается мысль, что Иисус — *Сын и Первосвященник* (ср.: 4:14), но проясняется, что священство Его иного порядка по сравнению со священством Аарона и левитов. Иисус выполняет роль и функцию иудейского священства как первосвященник *по чину Мелхиседека*. Применение Пс. 109:4 к Иисусу наиболее полно раскрывается в Евр. 7.

7,8 Эти стихи разъясняют, как наш Первосвященник *может сострадать нам в немощах наших*, Сам никогда не испытал греха (ср.: 4:15). Хотя Иисус в течение всей Своей земной жизни (букв. «во дни плоти Своей») подвергался суровым испытаниям, здесь, по-видимому, речь идет о Его страданиях в Гефсимании. Упоминание о том, что Он *с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления могущему спасти Его от смерти*, вызывает ассоциации с невыразимым страданием Иисуса на кресте и Его мольбой пронести «чашу страдания» мимо Него (ср.: Мк. 14:34—36 и параллельные тексты). Ужас, охвативший Иисуса от мысли быть в смерти оставленным Отцом (ср.: Мк. 15:34), вероятно, особенно повлиял на Него в этой ситуации. Хотя Иисус молился за избавление от приближавшегося кризиса, затем Он покорно подчинился воле Отца, чтобы стать источником, *виновником спасения вечного* для всех (9). Эта вторая стадия опыта Иисуса в Гефсимании, вероятно, отражена в утверждении, что Он был услышан *за Свое благоговение* (греч. *eulabeia* можно перевести и как «благочестивый»). В ответ на эту благоговейную молитву Он получил силу вынести Свое горькое предназначение, а затем воспринял триумф и славу Своего воскресения. Хотя Он был Сыном Божьим (8; ср.: ст. 5), Он испытал искушение отклониться от исполнения воли Своего Отца из-за предстоящих страданий. Ему нужно было познать это *повиновение* Богу на практике, в условиях жизни на земле, с тем чтобы Он мог сострадать тем, кто подвергается аналогичным испытаниям, и научить нас на Своем примере глубокому повиновению и послушанию Богу (ср.: 12:1 — 11; 13:13).

9,10 Иисус *страданиями навывк послушанию* и стал совершенным (*совершившись*), то есть обрел необходимые качества, стал совершенно адекватно отвечать Своему назначению — спасению Своего народа (ср.: 2:10). Если более точно — Он стал совершенным как источник *спасения вечного*. Каждое испытание подготавливало Его к финальному акту подчинения воле Отца — к жертвенной смерти (ср.: 10:5—10). Таким путем Он достиг спасения от греха, смерти и дьявола, позволяя тем, кто доверился Ему, обрести вместе с Ним вечную жизнь в мире грядущем. Мысль о том, что Христос являет Собой образец для послушания, выражена фразой *для всех послушных*. Однако это вовсе не означает, что спасение можно заработать послушанием. Спасение — это дар Божий нам во Христе, но те, кто смотрит на Него как на уникальный источник *спасения вечного*, захотят выразить свою веру в постоянном послушании по Его примеру (ср.: 12:1—4). Вера в Христа вдохновляет нас участвовать с Ним в Его борьбе против греха.

5:11 — 10:39 Иисус как совершенный Первосвященник по чину Мелхиседека и источник вечного спасения

Сам заголовок ясно показывает, что в этом центральном фрагменте Послания к Евреям действительно поднимаются темы, названные в 5:9—10. После того как автор привлекает внимание к необходимости возражать в вере и послушании (5:11 — 6:20), он показывает, как Иисус исполняет роль первосвященника «по чину Мелхиседека» (7:1—28). Здесь ключевым текстом является Пс. 109:4, а Быт. 14:18—20 играет вспомогательную роль. Совершенство Христа как нашего небесного Первосвященника отмечается в 7:26—28 и служит мостом к двум следующим главам, где автор более полно раскрывает, что значит для Христа быть совершенным. На первый план выступают тексты из Иер. 31:31—34, и разъясняется их

значение для нас. Мысль, что Христос представляет источник *спасения вечного*, развивается далее в 10:1—18 с привлечением текста Пс. 39:7–9, изъясняющего, как во Христе реализовалось пророчество Иеремии.

Этот фрагмент завершается другим призывом (10:19—39), проливающим свет на практические результаты тех сложных вопросов, которые поднимает автор. Интересно отметить, как выражены в этом отрывке некоторые из предостережений и ободрений, звучавших уже в предыдущих фрагментах (особенно в 4:14—16 и 5:11 — 6:20). Изучая весь отрывок целиком и отдельные его части, необходимо помнить, что эти увещания и наставления раскрывают главную цель богословского учения.

5:11 — 6:20 Призыв учиться и возрастать в вере

Прежде чем начать рассмотрение темы, раскрываемой в гл. 7—10, автор вновь обращается к предостережениям и ободрению (6:9–20). Его учение о первосвященническом служении Христа не могут постичь те, кто потерял *способность слушать* и не стремится углубить свою веру. Тот, кто пренебрегает *твердой пищей*, никогда не станет *зрелым христианином* (5:11 — 14). В самом деле, сопротивление духовному росту может привести людей к *отступлению*, а то и противлению Богу, потому что оно ожесточает сердце против Бога (6:1—8).

Несмотря на серьезность такого предостережения, автор все же убежден в реальности глубокой веры тех, к кому он обращается. Автор хочет, чтобы *каждый* из них имел *такую же ревность*, которая была у них в прошлом, каждодневно вырабатывая уверенность в своей христианской надежде и усердствуя в вере и терпении до конца (6:9–12). Достигнув определенного уровня зрелости, некоторые на этом останавливаются, не желая продвигаться вперед. Стремясь убедить их в необходимости обновления своей веры, автор напоминает им, что Бог подтвердил Свое обетование Аврааму, *когда клялся Самим Собою*, и что Он аналогичным образом гарантировал первосвященство Иисуса, о чем мы узнаем из Пс. 109:4. Эта надежда для нас, для нашей души *есть как бы якорь безопасный и крепкий* (6:13—20). Только неверие может заставить людей отвергнуть то, что было достигнуто для нас нашим великим Первосвященником.

11—14 Читатели *сделались неспособны слушать* или, если говорить буквально, «глухи к тому, что слышат». Некогда ревностные христиане, они стали теперь довольно апатичными, и автор опасается, что они ныне не желают более глубоко, с верой и послушанием откликнуться на призыв Евангелия (ср. 2:1–4; 3:1 — 4:2, где ключевая мысль состоит в ответной реакции на услышанное). Один из признаков такого равнодушия выражен в их нежелании или неспособности *быть учителями*. После определенного *времени* каждый наученный в вере получает возможность объяснить узнанное другим (ср.: 3:13; 10:24–25; 1 Фес. 5:11; 1 Пет. 3:15). Если люди хотят учиться *первым началам слова Божия* тогда, когда должны передавать основы христианского учения другим, а сами стремятся к *твердой пище*, их духовный рост приостанавливается. Как и в реальной жизни, молоком питаются младенцы, *твердая же пища свойственна совершенным*. Автор приравнивает понятие «духовное молоко» к тому, что он называет (букв.) «первоначала слова Божия» (греч. *ta stoicheia tes arches ton logion tou Theou*). Это может означать, что читателям нужна помощь в толковании Ветхого Завета (слова Божия) с христианских позиций. Это выражение, вероятно, является параллелью к подобному же в 6:1: *начатки учения Христова* (греч. *ton tes arches tou Christou logon*). *Твердая пища* означает более глубокое понимание фундаментальной библейской истины (как в гл. 7 — 10). *Духовным младенцем* фактически можно назвать всякого, кто *несведущ в слове правды*, то есть незнаком с учением, которое побуждает к праведности (ср.: 12:11). Более того, незрелый христианин не имеет навыков *различения добра и зла*, что приобретается опытом постоянного отклика на самораскрытие Бога.

6:1—3 Хотя автор обвиняет своих читателей в духовной незрелости и настаивает на

том, что *твердая пища свойственна совершенным* (5:14), он намеревается кормить их твердой пищей, давая им возможность *стремиться к совершенству* (букв. «родиться вместе со зрелостью»). Им требуется разумение и посвящение, даруемые твердой пищей. Когда автор говорит: *оставив начатки учения Христова*, он не имеет в виду, что нужно полностью отринуть основы учения. Движение вперед происходит не за счет того, чтобы *снова полагать основание* начальных знаний, но за счет строительства на этом фундаменте. Интересно отметить, что *начатки учения*, о которых здесь говорится, не являются исключительно христианскими. Практически каждая тема могла бы найти свои истоки в ортодоксальном иудаизме, приобретая, однако, новое освещение с позиций христианского учения об Иисусе как Мессии Израиля. Таким образом, создается впечатление, что существующие иудейские верования и практика составляли фундамент для толкования христианской истины. Твердая пища Послания к Евреям представляет собой развитие таких библейских тем, как *обращение от мертвых дел и вере в Бога, учение о крещениях, о возложении рук, о воскресении мертвых и о суде вечном*, в свете учения об Иисусе как Сыне Божьем и Первосвященнике нового завета. *Учение о крещениях* может относиться к иудейским ритуалам омовения (ср.: 9:10) и их исполнению во Христе. *Возложение рук* практиковалось у иудеев в сочетании с молитвой, что было воспринято определенным образом самыми ранними христианами (напр.: Деян. 8:17; 9:17–18; 13:3). В условиях преследования обращенные в христианство иудеи «стали постепенно отвергать те особенности веры и практики, которые составляли характерные особенности христианства, но при этом считали, что не отвергают фундаментальных принципов покаяния и веры, реалии, обозначенные религиозными омовениями и возложением рук, ожидание воскресения и грядущего суда» (Bruce F. F. *The Epistle to the Hebrews*, [Eerdmans, 2, 1990], p. 143).

4—6 Суровое предостережение, звучащее в этих стихах (перекликающихся с 10:26—31; 12:15—17), адресовано тем, кто *отпал* или близок к отступничеству (ср.: 3:12), поскольку они сами отсекают себя от единственной в новом завете—договоре жертвы за грехи и единственной надежды на вечную жизнь в Иисусе Христе. Такие люди *снова распинают в себе Сына Божия*, отрекаясь от Иисуса Христа преднамеренно, как сделали его палачи, и *ругаются Ему*, ставя себя в положение Его врагов. Для Бога нет ничего невозможного, но Он не предлагает нам надежды, если мы постоянно и неуклонно ожесточаем свои сердца против Христа. Как указано в 3:12—13, для тех, кто ожесточает свои сердца против Бога, может наступить момент, когда процесс станет необратимым. Автор не считает, что его читатели находятся на такой стадии, но им, как и нам, надо всегда помнить о судьбе отступников. В таком контексте этот фрагмент является предупреждением остерегаться равнодушия.

Но каким образом истинные христиане становятся отступниками? Автор послания полагает, что те, кто отступил от веры, вполне могли производить впечатление истинно обращенных. В тех, кто *просвещен*, полученный ими свет Евангелия явно обнаруживает себя. Они *вкусил дара небесного*, а это означает принятие Самого Христа и всех духовных благословений, которые Он предлагает. Это «вкусение» подразумевает нечто весомое и персональное (не просто отдельные глотки благословений). Они стали *причастниками Духа Святого*, так что их противостояние оскорбляет Духа благодати (10:29). В итоге сказано, что они *вкусил благого глагола Божия и сил будущего века*. Это относится к глубокому опыту обретения благодати нового завета. Однако, радуясь таким отношениям с Богом, не надо думать, что мы приобрели иммунитет от болезни отступничества. Обетования, подобные записанным в Ин. 10:28—29 и Флп. 1:6, являются гарантией того, что Бог поддержит в Своих детях веру до конца. Послание к Евреям таким образом воодушевляет нас, укрепляя доверие к Богу, Который поддержит нас в нашей вере. Но нам всем недостает твердости в нашем «звании и избрании» (2 Пет. 1:10), мы нуждаемся в ободрении, и в этом состоит практическое значение пасторского наставления и предостережения, данного нам в Послании к Евреям.

Мы могли бы сказать, что истинно возрожденный никогда не отпадет от веры, но истинность возрождения доказывается стойкостью в вере. Автор послания твердо убежден — в общине, к которой он обращается, действительно проявилась работа Бога (6:9; 10:39). «Однако

нельзя исключить и того, что некоторые из них могли быть людьми мятежного сердца, и, если ничего не менять в себе, в один прекрасный день они обнаружат, что достигли такого состояния, когда отступничество стало необратимым» (Hughes P. E. *A Commentary on the Epistle to the Hebrews* (Eerdmans, 1977), p. 212). Иногда люди, не ставшие истинно обращенными, могут участвовать в духовных экспериментах какой-то группы верующих. Подчас они могут даже обнаруживать все признаки обращения, однако отступают от Христа спустя какое-то время, тем самым демонстрируя, что никогда по-настоящему не были детьми Божьими. Автор, в частности, имеет в виду тех, кто отчетливо представляет себе, в чем состоит истина, некоторое время живет по ее законам, а затем, по разным причинам, отходит от нее. Постоянство представляется важным критерием истинности веры. Стойкие в вере — вот истинные святые, и Бог будет использовать писания, подобные Посланию к Евреям, чтобы поддержать их в вере.

7,8 Иисус в Своей притче (Мк. 4:1—20 и параллельные тексты) на примере четырех типов почв объясняет, как разные люди реагируют на Благою весть. В Послании к Евреям рассматриваются лишь два варианта. Хорошая почва — это *земля, пившая многократно сходящий на нее дождь и произрастающая злак, полезный тем, для которых и возделывается. Она получает благословение от Бога.* Это относится к людям, которые постоянно слушают и исполняют слово Бога. По благодати Божьей они приносят обильные духовные плоды. Плохая почва — это *земля, производящая терния и волчцы. Она негодна и близка к проклятию. Она не поддается культивации и будет сожжена в результате проклятия.* Это рассказ о судьбе тех, кто ожесточает свои сердца в неверии и отходит от Бога (ср.: 10:26—31). Автор послания не упоминает промежуточных «почв», отражающих состояние равнодушных и вялых верующих. Он побуждает читателей стремиться непременно попасть в первую категорию.

9,10 После суровых предостережений в ст. 4—8 следуют слова ободрения. Автор убежден, он надеется, что его *возлюбленные* находятся *в лучшем состоянии*, то есть попадают в категорию хорошей «почвы» из ст. 7. Такие люди получают благословения Бога, дающего им силы *держаться спасения.* Уверенность автора основывается на знании их прошлых дел и нынешнего поведения, а также на праведности Божьей. *Дело* их и *труд любви* исполнены буквально «во имя Его». Речь идет об их непрерывном служении Его святым (греч. *tois hagiois*).

Убедительный пример таких дел приводится в 10:32—34. Когда автор говорит, что Бог *не неправеден, чтобы забыл дело*, то он не имеет в виду награду за содеянное. Бог знает их реальное духовное состояние, и если Он определил их как истинных христиан по прошлым делам, то может положиться на их дела и в будущем. Обоснование верности Бога далее развивается в ст. 13—20.

11,12 Сокровенное желание автора, чтобы *каждый* из его возлюбленных друзей до конца оставался истинным христианином. Их верность Христу и забота друг о друге в годину испытаний были вдохновлены непреходящей *надеждой* на грядущее (10:34). Ныне, когда их самый большой враг — лень и нерасторопность, им нужно вернуться к *ревностному* служению, чтобы сохранить живую надежду *до конца.* Живая вера и упование лежат в основе христианского образа жизни. Имеющие такой жизненный стимул не подвергнутся подавляющему влиянию апатии и равнодушия (греч. *nothroi* используется здесь, как и в 5:11, но в более общем виде). Иными словами, они будут подражать *тем, которые верою и долготерпением наследуют обетования.* Эта лексика встречается и в 11:1 — 12:13.

13—15 Христианская вера опирается не на мечты и ожидание грядущего, но на торжественное *обетование* Бога. В основе спасительных деяний Бога в мире лежит конкретное обетование, данное *Аврааму* (Быт. 12:1—3) и неоднократно подтверждавшееся в разное время и в разных формах отцам Израиля (напр.: Быт. 15:1—21; 26:2—4; 28:13—15; Исх. 3:6—10). Обетование Бога состояло в том, что Он обещал Аврааму размножить его *потомков*, создав из них великий народ, даровать им землю для жительства, благословив их таким образом стать источником благословения для всех народов. В одном особом случае Бог *клялся Самим Собой* (ср.: Быт. 22:16: «Мною клянусь, говорит Господь»), подтверждая верность

Своему обетованию. В Послании к Евреям отмечается, что это воодушевило Авраама на терпеливое ожидание исполнения *обетования* (*долготерпев, получил обещанное*). Бог начал исполнять Свое обетование при жизни Авраама, но окончательное благословение пришло в лице Иисуса Мессии.

16—18 В человеческих делах *клятва во удостоверение оканчивает всякий спор их*. Бог использовал особый речевой оборот, чтобы показать *наследникам обетования непреложность Своей воли*. Он использовал два важных момента, в которых невозможно Богу солгать: Его обетования и Его клятвы, которые самым действенным образом воодушевляют, убеждают Его народ укреплять веру в Него. Из этого следует очевидный вывод, что *мы, прибегшие взяться за лежащую надежду, которая в Иисусе, представляем собой истинных, последних наследников обетованного Аврааму* (ср.: Гал. 3:26–29).

19,20 Эти стихи следует читать в свете сказанного в 7:20—22, где утверждается, что Бог подтвердил первосвященство Мессии в Пс. 109:4 клятвой, аналогичной заявлению в Быт. 22:16. Поскольку по обетованию Иисусу предназначено быть первосвященником *по чину Мелхиседека*, Он стал «гарантом» благословений нового завета (7:22). Те, кто полагается на Него, могут, действительно, войти *во внутреннейшее за завесу*, где Он стал ходатайствовать *за нас*. Иисус в буквальном смысле наш «предтеча», предшественник, открывающий путь, по которому мы должны следовать! *Внутреннейшее*, то есть святая святых в скинии, а позднее в храме — место присутствия Бога среди Своего народа на земле (ср.: Исх. 26:31—34; 3 Цар. 8:6—11). В Послании к Евреям используется язык, который переносит нас в небесное святилище, где Бог восседает во славе на Своем престоле. Мы можем иметь прямой доступ к Богу, потому что Иисус, наш небесный Первосвященник, предложил совершенную жертву и воссел одесную Бога (ср.: 4:14—16; 10:19—22). Однако образы в 6:19—20 также выражают мысль, что наше назначение — вечно жить в присутствии Святого Бога, в присутствии Его славы. Мы в буквальном смысле можем идти туда, куда ушел Иисус. Небесное святилище — иной образ, передающий представление о будущем мире (2:5), субботнем покое для народа Божьего (4:9) и небесном городе (11:16; 12:22–24; 13:14), который был вековой мечтой этого «народа». Эта конечная цель была достигнута и открыта для нас в грядущем нашим Спасителем. Иисус, как наша *надежда*, вошел в святилище и остается там как *якорь безопасный и крепкий*.

Таким образом, противоядие от духовной апатии есть обновление *надежды*. Надежда укрепляет верность и любовь. В основе нашего упования лежит обетование Бога, подтвержденное Его клятвой. Поскольку обетование о нашем спасении уже исполнилось для нас в смерти и вознесении на небо Господа Иисуса Христа, это дает нам уверенность в том, что верующие в Иисуса обретут обетованное им наследство в вечности вместе с Ним.

7:1—28 Вечное первосвященство Христа

Уже несколько раз говорилось о том, что Иисус — «Первосвященник по чину Мелхиседека» (ср.: 5:6,10; 6:20). Эта тема находит свое развитие по мере того, как автор приближается к кульминационному моменту своего послания и начинает питать читателей «твердой пищей», приближающей их духовную зрелость (ср.: 5:11–14). Первая часть этой главы касается встречи Авраама и Мелхиседека, описанной в Быт. 14, при этом в данном контексте ключевая роль принадлежит священству по чину Мелхиседека (1–10). Во второй части главы особое внимание сосредоточено на обетовании Пс. 109:4 о Мессии как священнике по чину Мелхиседека, которое отнесено к Господу Иисусу (11–28). *Совершенство* могло быть достигнуто *посредством левитского священства*, но первосвященническое служение Иисуса замещает всю ветхозаветную систему приближения к Богу и «совершенствует» взаимоотношения верующих с Ним (И —19). Рассматривается значение *клятвы*, которая подтверждает первосвященство Мессии (20—22), а затем смысл этого обетования, заключающийся в том, что Он будет священником для всех (23—25). Глава

завершается утверждением, что *такой первосвященник*, в отличие от первосвященников Ветхого Завета, может *обеспечить наши нужды* как грешников (26—28). Глава 7 представляет собой третью ступень развития мысли, что Иисус являет Собой Первосвященника Нового Завета (ср.: 2:17—18; 4:14—5:10).

1—3 Пс. 109:4 — ключевой текст для этой главы. Для разъяснения высказанной в нем мысли о роли вечного первосвященника по чину Мелхиседека, автор Послания к Евреям обращается к Быт. 14:18—20, высвечивая при этом только отдельные моменты повествования. Имя Мелхиседек означает *царь правды*, а тот факт, что он был *царем Салима* (Салим происходит от евр. *salom*, мир), означает, что он был *царем мира*. Его имя предвосхищает, таким образом, правление Мессии как царя праведного и мирного (см., напр.: Ис. 9:6—7; Евр. 1:8—9). Самое важное — то, что он именуется *священником Бога Всевышнего*, который *благословил* Авраама и принял десятину (*от всего*) у Авраама, родоначальника, или патриарха Израиля. Более того, Мелхиседек по Писанию — *без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни*. Он появляется ниоткуда и исчезает неведомо куда. У него нет ни предшественников, ни последователей. Поскольку легитимность человеческого священства в древнем мире зависела от таких вещей, молчание Священного Писания по этому поводу представляется необычным. Мелхиседек уподобляется *Сыну Божию* в том смысле, что предвосхищает Его уникальное и вечное священство. Он представляет собой прототип Христа. В Пс. 109 предсказывается появление другого царя Иерусалима («города Салима»), царя по типу Мелхиседека, поставленного, очевидно, не по праву происхождения от биологических потомков какого-то священнического рода, но назначенного Божественным произволением. В Послании к Евреям Иисус Христос провозглашается обетованным царем-священником, Который будет царствовать *вовеки*, благословляя Свой народ (ср.: 5:4—6; 7:13—17).

4—10 Принимая во внимание десятину, которую отдал Авраам Мелхиседеку, автор послания отмечает, что закон Моисея гласил, что сыны Левия должны *брать по закону десятину с народа* (ср.: Чис. 18:21—32). Однако Мелхиседек, *не происходящий от рода их, получил десятину от Авраама*, праотца Левия! Действительно, столь велик был Мелхиседек, что *благословил* Авраама — того, кому Бог даровал *обетования*, касающиеся Своего замысла о спасении человечества (ср.: Евр. 6:13—14). Поскольку *меньший благословляется большим* (7), то Мелхиседек оказывается на очень высокой ступени. Десятины, которые отдавались левитским священникам, брались людьми смертными, но Авраам заплатил десятину тому, кто имел *о себе свидетельство, что он живет* (8). Таким образом, в библейском свидетельстве Мелхиседек представлен как не имеющий *конца жизни* (3), что непреложно указывает на превосходство его священства. Можно даже сказать, что Левий, а потому и левитские священники платили десятины Мелхиседеку через Авраама. Это предвосхищает тему ст. 11 — 19, посвященных величию и превосходству первосвященства Иисуса перед левитским первосвященством и служением.

11,12 Когда в Пс. 109:4 говорится о необходимости *восставить иному священнику по чину Мелхиседека, а не по чину Аарона*, это означает, что в существующем священстве нечто отсутствует. Действительно, институт священства вел свое начало от рода Аарона, а служение, осуществлявшееся несколькими левитами, не могло обеспечить *совершенство*. Впервые понятие «совершенство» (слово, примененное к Христу в 2:10; 5:9; 7:28) используется по отношению к положению верующих. Закон Моисея *ничего не довел до совершенства*, но во Христе вводится новая надежда, *посредством которой мы приближаемся к Богу* (19). Это последнее положение указывает на то, что совершенствование верующих включает в себя в качестве неперемennого условия их близость к Богу или их способность радоваться возможности строить свои отношения с Богом в рамках нового завета. Эта важная концепция будет более детально рассмотрена в последующих главах. Проще говоря, жертва Христа приводит к решению проблемы греха, чего не могли дать ни левитское священство, ни закон Моисея. Этот закон и институт священства были связаны между собой таким образом, что *с переменю священства необходимо было быть и*

перемене закона (12). Здесь следует особо отметить, что автор Послания к Евреям рассматривает закон как систему жертвоприношений и других ритуальных установлений, исполняемых священством, на основе которых Израиль поддерживал свои отношения с Богом. Ограничения этой системы в целом представлены в гл. 9 — 10.

13—17 По закону Моисея право служить у жертвенника принадлежало ограниченному кругу людей (напр.: Лев. 8 — 9; Чис. 1:47—54). Иисус, наш Господь, принадлежал к колену Иуды, *о котором Моисей ничего не сказал относительно священства*. Отсюда, если Иисус — священник, то Его священство должно быть иного порядка. Разрешая это несоответствие, автор снова обращается к провозвестию в Пс. 109:4, где утверждается, что священство Мессии должно быть *по чину Мелхиседека*. Священник из колена Левия становится таковым *по закону Моисея*. Иисус же стал священником *навекы, по чину Мелхиседека, по силе жизни непрестающей*. Последняя фраза наилучшим образом подчеркивает факт воскресения Иисуса и Его вознесение на небо. Он проявился в силе первосвященника нового завета на земле, когда предложил Себя в качестве совершенной жертвы за наши грехи. Но Он должен был восстать к жизни, чтобы стать *священником навекы*, исполняя служение в небесном святилище и восседая «одесную престола величия на небесах» (8:1—2).

18,19 *Прежде бывшая заповедь* представляет собой закон священства, установленный в Ветхом Завете на основе принадлежности к священническому роду и очищения плоти. Этот закон был *слаб и бесполезен, потому что смерть не допускала пребывать одному* (23), а слабость священников заставляла их приносить жертвы и *за свои грехи*, и за грехи народа (27). Действительно, *закон ничего не довел до совершенства* (см. коммент. к 7:11—12), поскольку он был только «тенью будущих благ» (10:1). Ветхозаветные установления о священстве были *упразднены*, когда Бог учредил новое священство и предоставил жертву, завершившую существовавший дотоле закон жертвоприношений (ср.: 10:5—10). С первосвященническим служением Иисуса *вводится лучшая надежда, посредством которой мы приближаемся к Богу*. В самой сердцевине этой *лучшей надежды* лежит уверение, гарантия окончательного очищения от греха и возможность поддерживать вечные отношения с Богом.

20—22 Обетование об установлении священства Мессии было подтверждено клятвой: *Клялся Господь и не раскается* (Пс. 109:4). Клятвенное обещание Бога являет собой гарантию непреложности Его замысла (ср.: 6:17). Таким образом, священство Иисуса установлено навекы. Эта *клятва* подтверждает, что *лучшего завета поручителем соделаяся Иисус*. Когда автор касается темы *лучшего завета* в последующих главах, он описывает Иисуса как посредника, «ходатая» нового завета (8:6; 9:15; 12:24). Это означает, что Он вводит благословения завета-договора, предсказанные в Иер. 31:31—34 (и процитированные в 8:8—12). Слово *поручитель* (22) имеет и более глубокий смысл: священство Иисуса — это благословения в действии. *Лучший завет* — фундамент *лучшей надежды* для христиан.

23—25 Уникальность и вечность священства Христа уже рассматривалась как средоточие этой сложной для понимания главы. В старом завете-договоре было много священников, поскольку *смерть не допускала пребывать одному*. Но поскольку воскресший и вознесенный Иисус *живет вечно*, Он *имеет и священство непреходящее*. Он не меняется вовек (ср.: 1:8—12; 13:8), и Его священство и служение абсолютно неизменны и вечны. Слово *посему*, вводящее ст. 25, представляет собой логическую связку с последующим заключением. Здесь учение об Иисусе как о вечном священнике по чину Мелхиседека рассматривается автором в практическом плане. Иисус *может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу*. Мысль о приближении, о прямом доступе к Богу одна из важнейших в Послании к Евреям (ср.: 4:16; 7:19; 10:1,22; 11:6; 12:18,22). В ее основе лежит идея необходимости взаимоотношений человека с Богом. Ветхозаветное священство и система жертвоприношений лишь в несовершенной степени обеспечивали такие взаимоотношения, и только Иисус может *всегда спасать* тех, кто через Него имеет отношения с Богом. Язык здесь выражает избавление от альтернативы, которая есть суд Божий (ср.: 2:1—4; 9:27—28; 10:26—31). Христиане могут действительно взирать на Христа, обращаясь к Нему за помощью

на каждом этапе своего земного странствия, потому что Он *всегда жив, чтобы ходатайствовать за них* (ср.: Рим. 8:34; 1 Ин. 2:1–2). Образ небесного посредника, ходатая используется, чтобы подчеркнуть готовность и способность Христа постоянно даровать нам благословения, заложенные в самой природе Его вечной и единовременной жертвы за всех (ср.: 2:18; 4:14—16; 10:19–22). Однако этот образ нельзя распространять на все. Иисус сидит по правую руку Бога как олицетворение обетования завета, данных Его детям, но Он не ходатайствует об их принятии перед престолом Отца.

26—28 Христос может обеспечить наши нужды, потому что Он *святым, непричастным злу, непорочным*. Эти три характеристики перекликаются с учением о Его безгрешности (4:15) и объясняют, почему Его жертва столь совершенна и не нуждается в повторении. Он остался верным Богу, преодолев все искушения. Как безгрешный Первосвященник, Он принес жертву за грехи людей, совершив это однажды, *принеся в жертву Самого Себя*. (21; ср.: 9:14). Эта мысль новая, объясняющая, как именно Он «совершил Собою очищение грехов наших» (1:3), как стал верным Первосвященником «для умиостивления за грехи народа» (2:17). Подчеркивается, что Он совершил это однажды и за всех (9:12,26,28; 10:10). В отличие от иудейских первосвященников, Он *не имеет нужды ежедневно... приносить жертвы сперва за свои грехи, а потом за грехи народа*. Совершенство Его жертвоприношения ассоциируется с совершенством самой жертвы. Иисус также удовлетворяет наши нужды как первосвященник, потому что Он ныне *отделен от грешников, вознесен на небеса*. Его небесное величие означает, что Он *вечно живой*, чтобы осуществлять ходатайственное служение за нас (25). Закон Моисея назначает священников, *имеющих человеческие слабости*, но клятва в Пс. 109:4 показывает, что Сын назначен священником иного порядка. Ему было предназначено исполнить роль *на веки совершенного* (28; ср.: коммент. к 2:10; 5:9) через Свою жизнь в повиновении Богу, жертвенную смерть и вхождение в небесное присутствие Бога (как вытекает из ст. 26–27).

8:1—13 Ходатай нового завета

В гл. 8 и 9 автор показывает, как совершенство Иисуса делает возможным для нас пользоваться благами нового завета. Здесь приводится полная цитата из Иер. 31:31—34, а далее (10:16—17) дается ее краткая форма, и эти цитаты призваны продемонстрировать, что данный текст составляет центральное ядро всего фрагмента. Размышления автора о пророчестве Иеремии предваряются его утверждением, что область нынешнего служения Иисуса есть *скиния истинная, которую воздвиг Господь, а не человек* (1—2). Это позволяет далее провести сравнение между священством Иисуса и священством тех, кто приносит *предписанные законом дары* и служит в святилище, являющем собой лишь *образ и тень небесного* (3–5). Превосходство священнического служения Иисуса определяется его связью с небесным святилищем. Его служение превосходит всякое другое по той причине, что оно устанавливает новый завет–договор (6—12), упраздняя тем самым устаревший прежний. Христиане должны осознать, что пророчество о новом завете исполнилось потому, что оно составляет основу наших взаимоотношений с Богом через Господа Иисуса Христа.

1,2 Главная мысль автора заключается в том, что мы имеем такого первосвященника, который описан в последней главе, восседающего одесную *престола величия на небесах*. Последняя фраза благоговейным и возвышенным языком говорит о Боге как суверенном владыке и властелине всего сущего. Христос участвует в Его небесном правлении, но одновременно *служит* как священник–ходатай (греч. *leitourgos* означает, что он в букв. смысле играет роль служителя), о чем уже было сказано в 7:25. Небесный престол, таким образом, можно изобразить как святилище, или святое место, которое представляется *скинией истинной, которую воздвиг Господь, а не человек*. Эта *истинная скиния* есть небесная реалья, по образцу которой Моисей построил скинию в пустыне (ср.: ст. 5). Хотя образец, по которому Моисей построил святилище, показал ему Бог, это была скиния, сотворенная руками человека (греч. *cheiropoieta*, букв. «сделанный руками», «рукотворенный», как в 9:24).

Истинная же скиния, *воздвигнутая Господом*, нерукотворна, то есть «не такого устройства» (9:11). Этим образом автор стремится показать, что смысл вхождения Иисуса на небо — «предстать ныне за нас пред лице Божие» (9:24). Его служение на земле дало Ему оснащение для этой небесной службы.

3—5 Общий принцип, состоящий в том, что *всякий первосвященник поставляется для приношения даров и жертв* (ср.: 5:1), означает, что и Иисус тоже должен был принести нечто. Это ясно из 7:27, где сказано, что Он принес *в жертву Себя Самого*, но автор развивает эту тему далее. Он просто снова констатирует, что священство Иисуса совершенно иного порядка, свойства. Действительно, *если бы Он оставался на земле, то не был бы и священником*, потому что там уже были те, кто приносил дары, предписанные законом. Читатели с еврейским менталитетом могут предположить, что в христианстве чего-то не доставало, поскольку оно не предложило определенного ритуала служения в земном святилище. Послание к Евреям предлагает ответ на этот вопрос. Христос вводит завершительные духовные реалии в церемониальный закон старого завета, тем самым исполнив и заместив целую систему, предписанную законом Моисея. Левитские священники служили в святилище, которое было лишь *образом и тенью небесного* (5), тогда как Христос служит в *скинии истинной* (2). Для подтверждения этой концепции используется текст Исх. 25:40, где говорится о том, что земная скиния лишь образец, данный Богом на Синае.

6 Здесь обозначен поворот к другой теме; автор оставляет в стороне образы священства, святилища и жертвы и обращается к концепции посреднического служения Иисуса, Который стал *ходатаем* нового, лучшего завета. Связь между священством и законом, или заветом-договором, была установлена в 7:11 — 12, а тема первосвященнического служения Иисуса тесно связана с исполнением обетования, записанных в Иер. 31:31–34, о чем пойдет речь в гл. 9 — 10. Иисус вводит посредничество и возможность воспользоваться благами нового завета через Свою смерть и небесное возвеличивание (ср.: 7:22; 9:11 — 15; 10:12— 18). Этот завет *утвержден на лучших обетованиях*, записанных в последующей длинной цитате из Иеремии.

7—9 В эпоху выхода из вавилонского плена в VI в. до н. э., по свидетельству Иеремии, *Бог отметил отвержение народом Его завета*. Когда Он предложил новый завет, создавалось впечатление, что с первым заветом, установленным во время ухода евреев из Египта, что-то не вышло. Причина крылась в самом народе: *они не пребыли в том завете* (9), а потому последовал суд в виде вавилонского плена. В Послании к Евреям говорится, что проблема частично заключалась в ритуальном законе, который был предназначен помочь людям «только до времени исправления» (9:10), но действенность его была ограничена. Необходимо отметить, что новый завет был заключен *с домом Иуды*. Никаких специальных благословений для язычников он не предусматривал (ср.: Гал. 3 — 4; Рим. 9 — 11). Однако совершенно ясно, что каждый, кто доверился Иисусу Христу и Его делам, может стать наследником обетования Бога этому древнему народу (напр.: 3:14; 4:3; 5:9; 7:25).

10—12 Желание Бога восстановить Свои отношения с Израилем выражено в словах: *... буду их Богом, а они будут Моим народом*. Однако в обновлении завета Он обещает: *вложу законы Мои в мысли их, и напишу их на сердцах их* во имя того, чтобы они имели желание и возможность получить Его благоволение (10). Автор послания усматривает исполнение этого обетования в очищении сердца, которое производит Иисус, позволяя отвергнуть виновную совесть и служить живому Богу (9:14; ср.: 10:19—25). Бог также обещал через Иеремию, что каждый член сообщества нового завета будет иметь возможность непосредственно и персонально общаться с Ним: *все, от малого до большого, будут знать Меня* (11). В послании говорится, что это обетование исполнилось в том, что человек может иметь прямой доступ к Богу через заслуги Иисуса (4:16; 7:25; 10:19—22; ср.: 12:22—24). В конце концов, слово *потому* в ст. 12 показывает, что в основе этих обетований лежит уверенность в окончательном очищении от греха: *потому что Я буду милостив к неправдам их... и беззаконий их не вспомяну более*. Из гл. 9 — 10 становится очевидным, что жертва Иисуса служит гарантией исполнения этого фундаментального обетования (напр.: 9:14,26,28;

10:10,14).

13 Теперь исчезла необходимость в священстве, святилище и системе жертвоприношений старого завета. Это позволяет всем верующим, независимо от национальности, расы и принадлежности к разным культурам, получить доступ к Богу через Иисуса. Хотя Бог ничего и не говорит об этом в пророчестве Иеремии, *говоря: «новый», показал ветхость первого; а ветшающее и стареющее близко к уничтожению.* Итак, ритуальные установления ветхого завета находятся в самой сердцевине того, что устарело и должно быть упразднено.

9:1—10 Ограниченность старого завета

В этой главе выявляется контраст между ветхим и новым, земным и небесным. В 9:1 автор отмечает два аспекта *первого завета*, которые он рассматривает в обратном порядке: его *земную скинию* (2—5) и *установления церемониального закона* (6—10). Земное святилище, скиния Моисея и служение в ней предоставляли в целом ограниченный доступ к Богу. Действительно, вся эта система была только символом, прообразом нового завета. *Церемониальный закон не может сделать в совести совершенным приносящего, но касается лишь внешних, плотских проявлений, установленных только до времени исправления.* Мысли, изложенные в этом разделе, не впервые представлены христианскому читателю, но они составляют основу дальнейших рассуждений, в которых раскрываются дивные аспекты личности и служения Господа Иисуса.

1—5 Святилище первого завета было *земным* в том смысле, что оно построено руками человека (ср.: 8:2; 9:11,24) и представляло собой прообраз небесного святилища, или духовных реалий, которые ныне стали возможными через служение Иисуса Христа (ср.: 8:5—6; 9:11 — 12). Автор останавливается на особенностях внутреннего устройства *скинии* Моисея в пустыне. Но многое, о чем здесь сказано, относится также и к более позднему храму в Иерусалиме, который был построен по образцу скинии. Предваряя рассмотрение темы в ст. 6—10, автор проводит скрупулезное сравнение двух отделений святилища, называемых *святое* и *святое святых*. Оба отделения имеют необходимые предметы для выполнения богослужебных ритуалов, которые символически указывают на прошлые деяния Бога по отношению к Израилю и на Его постоянное присутствие посреди них. Самый важный предмет во внутреннем отделении святилища был *обложенный со всех сторон золотом ковчег завета*. Крышка ковчега называлась *престолом благодати* и была средоточием ежегодного ритуала в праздник Дня искупления. Здесь кровью жертвенных животных первосвященник окроплял крышку ковчега во искупление, очищение от грехов (ср.: Лев. 16:14—17). *Херувимы славы, осеняющие очистилище,* указывали на невидимое присутствие Бога, Который восседал на херувимах, как сказано в 2 Цар. 4:4 (ср.: 25:17—22).

6,7 Теперь фокус смещается от описания внутреннего устройства скинии к служению, которое там происходит. Согласно первому завету, люди приближались к Богу через своих представителей — священников. Священники регулярно входили в *святое (в первую скинию), совершая там соответствующее служение.* Оно заключалось в том, чтобы поддерживать огонь в светильниках (Исх. 27:20,21), каждую неделю менять хлеба предложения (Лев. 24:5) и совершать ежедневный обряд жертвоприношения (Исх. 29:36—46). В *святое святых (вторую скинию)* мог входить только первосвященник, *однажды в год,* в День искупления. Войти туда он мог только с *кровью жертвы,* которую приносил *за себя и за грехи неведения народа* (ср.: Лев. 16). Такой обряд ясно показывал, что приближение к Богу возможно только на Им Самим учрежденных условиях.

8—10 Автор заявляет, что *Святой Дух* специально раскрывает смысл и назначение этих ветхозаветных установлений. *Доколе стояла прежняя скиния, не был открыт окончательный доступ в святое святых, то есть в истинное небесное святилище* (ср.: 9:12; 10:19—20). *Первая скиния* обычно соответствует первому отделению земного святилища — «святому». Однако здесь, по всей вероятности, речь идет о всей системе жертвоприношений и

священнического служения, которые происходили в святилище и в храме. Таким образом, первая скиния (первое, внешнее отделение, или «святое») *есть образ* (греч. *parabole*) *настоящего времени*. Первое отделение в буквальном смысле преграждало путь во второе отделение. В иносказательном смысле первое отделение скинии со всеми ее обрядами стояло на пути прямого и постоянного доступа к Богу. В определенном смысле этот ритуальный закон предвосхищал и подготавливал путь к служению Христа. Но когда был введен новый закон, несовершенства религиозного культа старого завета высветились с необычайной силой. Далее подчеркиваются слабые места богослужения в этом земном святилище. Дары и жертвы, которые приносились, не могли «сделать в совести совершенным приносящего» (как в 10:1 — «совершенными»; ср.: 10:14; 11:40; 12:23). Эти обряды, действительно, только пробуждали в участниках чувство вины за свои грехи (10:2), поскольку их действие было внешним (10: букв. «относящимся до плоти»). Они были установлены *только до времени исправления*, до тех пор, пока не пришел «Христос, Первосвященник будущих благ» (11). Способность Христа очистить совесть подчеркивается в 9:14 и 10:22. Когда бремя греха было снято, освободив нам путь к служению Богу с доверием и благодарностью (9:14; 12:28), исполнилось пророчество Иеремии о новом завете.

9:11—28 Заслуги Христа в Его смерти и вознесении

Данный фрагмент посвящен небесному святилищу и служению в нем. Иисус Христос — Первосвященник, Который вошел в *святое святых* в небесном святилище (11). С кровью, пролитой Им на кресте, этой Своей единственной и совершенной жертвой Он *приобрел вечное искупление* для тех, кто доверился Ему. Теперь это означает, что наша совесть может быть очищена от скверны греха, и мы можем с радостью служить *Богу живому и истинному* (12—14). В конечном итоге жертва Христа позволяет призванным *к вечному наследию получить обетованное* (15). Таким образом, пролитая Им кровь вводит новый завет с его обетованием об окончательном искуплении от грехов (16—23). Он вошел в небесное святилище, чтобы *предстать ныне за нас пред лице Божие* (9:24—25), *жертвою Своею* (26) разрешив проблему греха. Когда Христос явится во второй раз, выйдя из небесного святилища, Он принесет окончательное спасение *для ожидающих Его во спасение* (27—28). Итак, этот отрывок с позиций ветхозаветных взглядов и представлений дает нам правильное понимание заслуг Христа и Его служения во имя нашего спасения в настоящем и в будущем.

11,12 С явлением Христа как *Первосвященника будущих благ* те вещи, которые в Ветхом Завете были прообразами и тенями будущего, обрели свои реальные очертания. Автор объясняет это в начале, более детально показав, как Христос выполнил роль первосвященника на ежегодном празднике Дня искупления (ср.: 7:26—27; 9:7; Лев. 16:1 — 19). Первосвященники проходили через святое в *святое святых*. Здесь они кропили крышку ковчега кровью жертвенного животного, закланного вне скинии, на ее дворе, и ходатайствовали за народ. Иисус же пришел с *большеею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, то есть не такового устройства*. Его первосвященническое служение открывает доступ в небесное святилище, или *в самое небо* (24; ср.: 8:1,2). После того как Он был распят на кресте за наши грехи, Он вознесся и «прошел небеса» (4:14), чтобы воссесть рядом с Богом и «ходатайствовать» за нас (7:25). Он вошел в небесное присутствие Бога *не с кровью козлов и тельцов, но со Своею кровью*. А поскольку Его жертва была такой совершенной, Он вошел в святое святых *единожды и за всех*, Его крестная смерть и вознесение на небо не требуют повторения. Действительно, Он *приобрел вечное искупление*. Слово «искупление» означает выкуп ценой собственной жизни. Аналогичный термин в 9:15 позволяет полагать, что в данном контексте выкуп — это освобождение от суда и вины вследствие греха. Таким образом, иначе можно сказать, что *вечное искупление* посредством единственной и совершенной жертвы предоставляет прощение, обещанное в Иер. 31:34.

13,14 Рассматривая практические аспекты смерти Христа, автор сопоставляет их с результатом принесения в жертву крови животного или кропления (посыпания) *пеплом*

телицы (ср.: Чис. 19). Эти обряды проводились для очищения ритуально нечистых, чтобы *чисто было тело*. Оскверненные очищались и могли вступать в отношения с Богом в том смысле, что могли снова принимать участие в богослужении. основополагающая истина, что кровь «очищает» и «освящает», даже если это происходит на уровне церемониального закона, составляет основу последующей темы — *кольми паче* (т. е. «сколь более») *Кровь Христа* позволяет говорить о Его смерти как о жертве за грехи. Эта жертва совершенная и уникальная, поскольку Он *принес Себя непорочного Богу*. И снова автор обращает внимание на жизнь Иисуса как жизнь совершенного послушания Отцу вплоть до кульминационного момента смерти на кресте (ср.: 5:7—9; 7:26—27; 10:10). *Духом Святым принес* — наиболее вероятно, что речь идет о силе Святого Духа, Который поддерживал Его (ср.: Ис. 42:1), хотя некоторые усматривают здесь другое значение — Его собственный Дух, тем самым подчеркивая внутреннюю силу или духовное содержание Его жертвы. Кровь Христа обладает достаточной силой, чтобы очистить *совесть нашу от мертвых дел*. Бог требует покаяния, обращения «от мертвых дел» (6:1) — грехов, которые оскверняют совесть и заслуживают соответствующего воздаяния с Его стороны. Но те, кто покается, нуждаются в очищении от скверны греха, и только смерть Иисуса может совершить это (ср.: 9:9 и 9:14). В Ветхом Завете очищение было предназначено для того, чтобы люди могли снова посвятить себе служению Богу. Новозаветное обещание об обновлении «сердца» на основе окончательного прощения грехов (Иер. 31:33—34) находит свое отражение в ст. 14. Только очищение, которое дарует жертва Христа, может дать нам свободу служить живому Богу так, как это предвещал Иеремия. Смысловое значение этого служения (греч. *latreuein*) будет рассмотрено далее (см.: 12:28).

15 Далее рассматривается связь между первосвященническим служением Иисуса и исполнением пророчества Иеремии. Христос — *ходатай нового завета*, Он стал таким через Свою смерть (ср.: 8:6; 12:14). Во-первых, Он умер *для искупления от преступлений, сделанных в первом завете*. Как отмечено в ст. 12, эта смерть во имя вечного искупления стала ценой освобождения от суда и скверны греха (ср.: Иер. 31:34). Здесь в фокусе находится искупление тех, кто согрешил *в условиях первого завета*, как сказано у Иер. 31:31—32. На самом деле, жертва Иисуса носит ретроспективный характер по своему результату и сохраняет свою действенность по отношению ко всем, кто доверился Богу, прощая грехи и древних израильтян (ср.: 11:40). Но мы знаем также, что по милости Божьей Он вкусил «смерть за всех» (2:9) и в силах спасти всех, «приходящих чрез Него к Богу» (7:25). Во-вторых, через Его смерть *призванные к вечному наследию получили обетованное*. Наподобие того, как в старом завете земля Ханаанская была обещана в наследство народу Божьему, завет, введенный Христом, открывает путь к *вечному наследию*. Это соответствует грядущему миру, о котором говорится в 2:5 («покорил будущую вселенную»), субботнему покою для народа Божьего («субботство» в 4:9), небесному Иерусалиму (12:22) и другим подобного рода описаниям нашей грядущей христианской судьбы. Иисус открыл нам путь к Своему наследию, решив проблему греха, который удерживает нас вдали от Бога.

16–22 Мысль о наследстве выражена автором игрой слов. Греческое слово *diatheke* вначале используется как технический и юридический термин: завещание, *воля* завещателя (16—17). В обычной жизни завещание вступает в силу после смерти завещателя. То же самое слово (☼ в русской синодальной Библии оно переведено словом «завет») относится к союзу-договору, или завету, который заключил Боге Израилем во времена Моисея (18—20). В этом случае для реализации условий договора-завета не требовалось смерти завещателя, *но и первый завет был утвержден не без крови*. Автор привлекает внимание читателя к обряду, описанному в Исх. 24:1—8, когда Моисей окропил кровью жертвенного животного жертвенник и весь народ и призвал его повиноваться всем повелениям Бога. Таким образом, взаимоотношения с Господом были скреплены печатью и удостоверены *кровью завета*, и тем самым был установлен священный статус народа. В Послании к Евреям, чтобы продемонстрировать всеобъемлющий очищающий характер крови, использовавшейся в условиях первого завета (21), приводятся также и другие детали обряда очищения из Ветхого Завета. Отсюда вытекает вывод: *все почти по закону очищается кровью*. И

основополагающий принцип, гласящий, что *без пролития крови не бывает прощения*. Хотя кровь обычно использовалась для ритуального очищения (13), эти обряды символически указывали на будущие, более глубокие потребности народа Божьего — получить освобождение от силы и наказания греха.

23,24 *Образы небесного* — скиния и вся утварь, использовавшаяся при совершении этих обрядов, должны были очищаться кровью жертвенного животного. Израильское святилище было *рукотворенным* (24; ср.: 8:5). Когда автор говорит, что небесное должно очищаться *лучшими... жертвами*, он ни в коей мере не имеет в виду, что небесное святилище осквернено человеческим грехом, ведь иначе Бог должен был покинуть его! По всей видимости, он полагает, что жертва Христа обрела вселенский характер, уничтожив все преграды, мешавшие общению с Богом и существовавшие на уровне высших реалий, а не просто в человеческом сердце. Подоплека выраженной в образах мысли автора о святилище и Дне искупления проста: *Иисус вошел не в рукотворенное святилище... но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие* (ср.: 7:25). Он сделал для нас возможным прямой доступ к Богу ныне и в вечности.

25—28 *Лучшие жертвы*, о которых идет речь в ст. 23, — это, несомненно, единственная, уникальная и совершенная жертва Иисуса Христа. Его жертва не должна была приноситься *многократно*, как в ветхозаветном жертвоприношении, которое ежегодно совершал первосвященник в праздник Искупления. Абсолютно неверно полагать, что жертва первосвященника должна постоянно приноситься Отцу и на небе, как на земле. Иисус не должен был *многократно страдать от начала мира*; Его жертва необходима и достаточна и знаменует собой конец истории Земли, ее прошлое, настоящее и будущее. В ст. 26 и 28 автор использует слово *однажды* (ср.: 7:27; 9:12; 10:10), чтобы подчеркнуть уникальный и всеобъемлющий характер первосвященнического служения Иисуса. Его явление к *концу веков* обозначит время полноты или последних дней истории Земли (ср.: 1:2). Он придет *для уничтожения греха жертвою Своею* (26). Иначе эта мысль выражена в словах *чтобы подъять грехи многих* (28; ср.: Ис. 53:12). Таково было окончательное разрешение проблемы греха через служение Иисуса в определенный момент человеческой истории, и значение этого беспрецедентного служения непреходяще. Есть «страшное ожидание суда» для тех, кто попирает Сына Божьего и Его жертву (10:26—31). Но перед теми, кто доверяет Ему и страстно ожидает Его второго пришествия, открывается грядущая панорама спасения — избавление от суда и получение вечного наследия (15).

10:1—18 *Преимущества нового завета*

В этом фрагменте автор продолжает разъяснять преимущества нового завета. Снова он подчеркивает ограниченность ритуального закона и его возможностей в деле приближения нас к Богу (1—4). Он обращается к Пс. 39:7—9, чтобы подтвердить, что вся система жертвоприношений заменена совершенным жертвенным служением Христа (5—10). В отличие от священника Ветхого Завета, приносящего *ежедневно... одни и те же жертвы, которые никогда не могут истребить грехов*, Иисус восседает одесную Бога, и Его служение жертвоприношения завершилось (11—14). В результате *Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых*. Для описания характера взаимоотношений с Богом используется язык, прообраз которого дан в Иер. 31:33—34. Автор цитирует эти стихи в сокращенной форме (15—18), чтобы обозначить завершение темы, начатой в гл. 8. Поскольку жертва Христа носит универсальный характер, нет нужды в принесении каких-либо других жертв за грех. Прошение, о котором писал Иеремия, совершилось, давая возможность произвести обновление сердца и ума — что составляет основу нового завета.

1,2 Когда автор называет закон Моисея *тенью будущих благ*, он имеет в виду, что закон знаменует собой грядущие благословения нового завета, которые принесет Иисус. Обряд этого закона указывал на *необходимость* универсального первосвященнического служения Христа. Нам предстоит в грядущем наслаждаться совершенным спасением, которое

достигнуто для нас (9:28; ср.: 13:14). Тем не менее многие из благословений этого завета можно получить уже сейчас (напр.: 9:14; 10:19—25). Несовершенство ветхозаветной системы обрядовых законов удостоверяется тем фактом, что жертвы приносились *каждый год, постоянно*. Как сказано в 7:11,19 и 9:9, ритуальный закон не мог *сделать* совершенными тех, кто посредством исполнения его обрядов *надеялся приблизиться* к Богу. Совершенство верующих должно достигаться через очищение совести от вины греха, что позволяет безраздельно, всем сердцем посвятить себя Богу и служению Ему (см. коммент. к 10:10 и 10:14). Если бы жертвы первого завета могли очистить от скверны греха, то их *перестали бы приносить*. Однако поклоняющиеся Богу по-прежнему несли на себе груз *сознания греха*. Они не были *очищены однажды*, как это могло бы произойти через веру в действенность жертвы Иисуса (ср.: 9:14; 10:17–18).

3,4 Хотя обряд Дня искупления давал уверенность Израилю, что Господь может простить грехи, эта церемония повторялась из года в год. Это было *ежегодным напоминанием о грехах*, то есть о том, что грех препятствует общению с Богом и приводит к суду Божьему. Сам Бог же, напротив, обещает, что по условиям нового завета–договора Он простит беззакония их и не вспомнит грехов их (Иер. 31:34; ср.: ст. 17). С грехом нельзя было решительно покончить до тех пор, пока Иисус не умер на кресте, *ибо невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи*. Жертвоприношения животных, установленные Богом, были призваны научить Израиль стремиться к очищению и показать, что грех должен быть наказан (ср.: Лев. 17:11). Но именно Мессии предназначено заплатить за грехи мира Своей смертью, обеспечив тем самым спасение даже тем, кто согрешил в ветхозаветные времена (ср.: 9:15).

5–10 Слова Пс. 39:7–9 являются пророчеством о Христе, *входящем в мир*, поскольку они нашли абсолютное исполнение в Его жизни. Псалмопевец Давид пошел дальше, чем многие другие ветхозаветные авторы, подчеркнув бессилие приносимых человеком жертв, которые не могут удовлетворить Бога. В цитируемой псалме Давид использует четыре слова–термина — *жертвы, приношения, всесожжения и жертвы за грех*, — которые представляют разные типы жертвоприношений, предписывавшихся ритуальным законом. Вся система жертвоприношений была предназначена ободрить и вызвать в людях готовность к самопожертвованию, к исполнению Его воли, подобно тому, как сказано в ст. 9: *вот, иду исполнить волю Твою, Боже*. В теле, уготованном Сыну Божьему, Он прожил жизнь, полную совершенного повиновения Отцу, кульминационным моментом которой была Его смерть как непорочной жертвы (ср.: 9:14). Он пришел, чтобы упразднить ветхозаветный церемониальный закон и принести послушание Богу, бывшее подоплекой всей системы жертвоприношения. Он явил волю Отца, выраженную в Священном Писании (*как в начале книги написано о Мне*), и *по сей–то воле освящены мы единократным принесением тела Иисуса Христа*. Его единократная, принесенная за всех жертва (10) очищает от греха, чего не может дать закон (2). Такое очищение делает возможным посвящение или освящение верующих, как выражено в ст. 10: *освящены мы* (греч. *hegiastenoï esmen*; совершенное время). Таким образом, как полагает автор, исполнилось обетование, записанное в Иер. 31:33; ст. 16: *вложу законы Мои в сердца их, и в мыслях их напишу их*. Такое посвящение Богу и Его служению достигнуто нами через заслуги Иисуса Христа, в Котором совершенным образом выразилось послушание сердца и разума.

11–14 Мысли, частично выраженные в 9:25–28 и 10:1–4, вновь повторяются. Иудейские священники ежедневно совершали *религиозные обряды*, в том числе приносили *одни и те же жертвы, которые никогда не могут истребить грехов*. Однако Иисус принес *одну жертву за грехи*, которая действительна *во все времена*. Этот контраст усиливается картиной служения левитского священника, который ежедневно *стоит* у жертвенника, непрерывно принося жертвы, в отличие от Иисуса, Который *восседает одесную Бога*, поскольку Его служение жертвоприношения завершилось. Как и в Пс. 109, здесь говорится о совмещении Мессией функций священника и царя, и Его воцарение на небе означает, что Он *ожидает, доколе враги Его будут положены в подножие ног Его*. Это предшествует

изложенному в ст. 26—31 учению о грядущем суде, который уничтожит врагов Божьих. Но непреходящее значение воцарения Христа состоит в том, что *Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых* (14). Как отмечалось выше, «совершенство» верующих включает в себя возможность для них приблизиться к Богу и радоваться дарованными новым заветом взаимоотношениями с Ним (ср.: 7:11–12,19; 9:9; 10:1; 11:40; 12:23). Это огромной важности положение означает, что прощение грехов и очищение совести позволяют верующему посвятить себя служению Богу (см. ком мент, к ст. 10) и в итоге стать причастным «к вечному наследию», то есть «получить обетование» (9:15).

15–18 Святой Дух, Который ранее вдохновлял пророков, продолжает говорить через их писания верующим всех поколений (ср.: 3:7). Через пророчество Иеремии (31:33—34, которое приведено здесь в сокращенном виде) Святой Дух *свидетельствует нам* о сказанном в предыдущих стихах. Обетование Иеремии об окончательном прощении грехов показывает, что придет время, когда *не нужны будут приношения за них*. С этим тесно связано обетование об обновленном *сердце* и *разуме*, помогающее дать определение совершенства и освящения, о которых говорит автор (10,14).

10:19—39 Призыв твердо держаться преимуществ нового завета

Этот фрагмент завершает крупный раздел Послания к Евреям, начатый с призыва в 5:11 — 6:20. Завершив рассмотрение сложных вероуч и тельных вопросов, автор обращается к практическим моментам, повторяя ряд более ранних предостережений и ободрений. Таким образом проявляется тесная связь между хорошим богословием и реальной жизнью в вере. В основе нашей христианской *веры* лежит тот факт, что мы имеем доступ в *святое святых* через Иисуса как *великого Священника над домом Божиим* и через Его смерть. Это должно вдохновлять нас *приближаться к Богу* с верой, которая со всей серьезностью полагается на обетования нового завета, неуклонно сохранять свое упование на Него и быть внимательными друг к другу, *поощряя к любви и добрым делам*.

Предостережение, которое следует далее (26—31), во многом перекликается с учением о грехе отступничества (6:4—6). Выражение *сколь тяжчайшему* также перекликается с 2:1—5. Если отвергшие закон Моисеев подвержены суду Божьему, то сколь более тяжким должно быть наказание отвергшим Сына Божьего и благословения нового завета. Его жертва предоставляет единственную возможность спасения. Отвергнуть это — значит отвергнуть саму мысль и надежду на спасение.

Однако, как и в гл. 6, за предостережениями следуют ободрения, вселяющие уверенность и призывающие к стойкости (32–39). Автор напоминает читателям о *страданиях* и *скорбях*, с которыми они встречаются, становясь христианами. В такие моменты они должны проявить особое *доверие* к Богу и сострадание к ближним. Используя тексты из Ис. 26:20 и Авв. 2:2,3, автор стремится подчеркнуть необходимость крепко стоять в вере, чтобы получить обетованное Богом Своему верному народу. Это подготавливает нас к восприятию темы следующего большого фрагмента (11:1 — 12:13), посвященного вере и терпению.

19—21 Эти стихи ясно и просто передают суть учения, представленного в гл. 7–10. У нас как христиан есть две вещи, и автор строит на них свою тройственную аргументацию в 10:22—25. Во-первых, мы имеем *дерзновение входить во святилище* (святое святых) посредством Крови Иисуса Христа. Слово *дерзновение* в этом послании встречается четырежды (в русской синодальной Библии в 10:35 это слово отсутствует) в важных контекстах (3:6; 4:16; 10:19; 10:35). Бог дарует нам дерзновение и уверенность через Евангелие. По сути, это уверенность в свободном и открытом доступе к Богу (*дерзновение входить во святилище*), дарованном через уникальную жертву Иисуса (*посредством Крови Иисуса Христа*). Существует тесная связь между вхождением Христа в небесное святилище и нашим доступом туда (ср.: 4:14–16; 6:19–20). Он дал нам возможность войти *путем новым и живым*, то есть через *плоть Свою*. *Завеса* в земном святилище служила входом в *святое святых* земному священнику. Образно говоря, жертвенная смерть Иисуса была *завесой* или

способом доступа в небесное святилище для Него и для нас, тех, кто доверился Ему. Во-вторых, мы имеем *великого Священника над домом Божиим*. Как явствует из 3:6, «дом Божий» означает народ Божий. Наш *великий Первосвященник* дал нам всем вместе возможность прямого доступа к Богу и обетование стать причастниками жизни вечной вместе с Ним (ср.: ст. 22,23). Но этот общий для христиан опыт означает также, что мы несем ответственность друг за друга (ср.: ст. 24–25).

22–25 В этих стихах даются три наставления о том, как мы должны откликаться на великие доктринальные истины, раскрытые в предыдущих главах. В греческом тексте употреблено настоящее время, указывающее на необходимость постоянства нашей веры (22), надежды (23) и любви (24–25). Призыв приступить *с искренним сердцем, с полной верою* созвучен тексту 4:16 и учению автора о приближении к Богу через Иисуса (см. коммент. к 7:25). Мы должны радоваться преимуществам этой жертвы и небесному управлению, непрестанно вознося молитвы о милосердии и помощи во времена испытаний. *Искреннее сердце, полное веры*, — это сердце, которое демонстрирует полное доверие и посвященность Богу во исполнение обетования о новом сердце для народа Божьего в Иер. 31:31–33 и Иез. 36:26–27. *Кроплением очистив сердца от порочной совести*, мы сделаем возможным исполнение обетования. Заключение старого завета–договора в Израиле ассоциировалось с окроплением израильтян кровью (9:18–20). Кровь Иисуса была пролита во ознаменование нового завета, и она дарует нам очищение от скверны греха и порочной совести, если мы принимаем Благою весть и полагаемся на Его жертву, которая совершилась во искупление наших грехов (ср.: 9:13–14). *Омыв тело водою чистою*, то есть водою крещения; вероятно, речь идет о крещении как внешнем признаке «окропления» наших сердец.

Призыв *держаться исповедания упования неуклонно* (букв. «без колебаний придерживаться твердой веры») перекликается с 4:14. Это напоминает нам о том, что наше спасение еще ждет своего окончательного исполнения (ср.: 4:1; 9:28; 10:37–39; 13:14) и что мы должны руководствоваться в своей жизни этим *упованием*. В гл. 11 рассматриваются взаимоотношения между верой и надеждой. Гарантацией исполнения наших надежд служит то, что *верен Обещавший*.

Третий призыв в этом разделе звучит так: *будем внимательны друг ко другу, поощряя к любви и добрым делам*. Поскольку мы как братья и сестры во Христе пользуемся плодами первосвященнического служения Христа, у нас есть и ответственность по отношению друг к другу: мы должны любить ближнего (ср.: 3:12–13; 12:15–16). Два предложения в ст. 25 объясняют, как мы можем увещевать друг друга вести благочестивую жизнь. Плохо, что некоторые устранились от общения, пренебрегая соборием верующих. Автор использует специальное слово, обозначающее их собрание (греч. *episynagoge*), которое в целом соответствует понятию «церковь» и предполагает встречи, собрания. Некоторые из собратьев *имеют привычку* не посещать такие собрания. Предупреждение остерегаться отступничества, которое следует далее (26–39), имеет целью подчеркнуть, что те, кто намеренно и постоянно пренебрегает сообществом своих собратьев христиан, подвергаются опасности покинуть Самого Господа! Напротив, мы можем побуждать друг друга к любви и добрым делам, когда встречаемся в собраниях, *увещевая друг друга*. Такое взаимное ободрение лучше всего понимать как форму увещания, в основе своей библейского, как это следует из приведенного самим автором слова увещания (13:22; ср.: 3:13). Неотложность подобного рода общения подчеркивается указанием на близость второго пришествия Христа и неизбежность последнего суда (*чем более усматриваете приближение дня оного*).

26–28 Эти стихи продолжают аллюзию на суд Божий, которая содержится в конце ст. 25, и далее развивают тему предостережения тех, кому грозит опасность отступничества от Бога, о чем говорилось в предыдущих отрывках (ср.: 2:1–4; 3:7 — 4:11; 6:4–8). Выражение *произвольно грешим* не совсем точно передает смысл употребленного здесь в греческом языке причастия настоящего времени от глагола «грешить». Однако было бы ошибкой думать, что это относится просто к греховному поведению, которое, сколь ни печально сознавать это, проявляется на всем протяжении нашей жизни. Этот контекст и параллель с предыдущими

отрывками показывают, что автор имел в виду грех отступничества или постоянного отвержения Христа. Если, *получив познание истины* через Евангелие, человек затем отворачивается от истины, *то не остается более жертвы за грехи*. Нет другого пути прощения и принятия нас Богом, кроме как через смерть Его Сына. Отвергнуть эту вселенскую и вечную жертву означает отвергнуть все надежды на спасение. Все, что остается для таких людей, — это *страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников*. Их ожидает та же судьба, что и тех, кто никогда не обращался к Христу или активно противостоял Евангелию! Даже в рамках первого завета добровольно *отвергшийся закона Моисеева* наказывался смертью по свидетельству двух или трех очевидцев (Втор. 17:2—7). Насколько же более сурово должен быть наказан тот, кто отрицает и противостоит установлениям нового завета!

29—31 В нескольких предложениях описывается ужасная судьба отступников. Тот, кто отступил от Христа, в действительности *попирает Сына Божьего* и в своем презрении отрицает Его истинную Божественную природу. Такой человек *не почитает... Кровь завета, которою освящен*. Смерть Христа открывает доступ к благословениям нового завета и приводит нас к *освященным* отношениям с Богом (ср.: 10:10; 13:12). Отвергать эти взаимоотношения — значит не почитать *за святыню* Его кровь, не считать священными средства, выбранные Богом для нашего спасения. Тот, кто отвернулся от Христа, *и Духа благодати отвергает*. Дух Божий приводит нас к вере в благодать Божью и к получению наследия заслуг Христа ради нас (ср.: 6:4—5). Дух также распределяет дары Божьей благодати, подтверждая тем самым истину Евангелия (ср.: 2:4). Неизбежность наказания, ожидающего отступника, подкрепляется далее двумя цитатами из Ветхого Завета. Именно Богу принадлежит воздаяние по заслугам: *у Меня отмщение, Я воздам* (ср.: Втор. 32:36). Но Бог открывает, что Он будет *судить народ Свой* (ср.: Втор. 32:36), очищая истину от лжи. *Страшно впасть в руки Бога,* когда Он вершит Свой суд.

32—34 Как и в гл. 6, суровое предостережение сопровождается словами ободрения и надежды. Здесь приводятся воодушевляющие нас примеры из опыта первых читателей, который они обрели сразу после своего обращения (*быв просвещены*). Автор призывает их *вспомнить*, какие страдания испытали они тогда. Аналогичные выражения, призванные подчеркнуть необходимость проявлять терпение, используются в ст. 36 и в 12:1,2,3 и 7. Этот опыт описывается метафорически (в греч. с использованием образа спортсмена, атлета). Они страдали сами, *служа зрелищем для других*, а также соперничали тем, кто испытывал страдания, стоя бок о бок с ними. Во введении уже говорилось, что эти преследования, не приведшие к кровопролитию (12:4), могли быть связаны с волнениями в Риме, когда императором стал Клавдий. Их сочувствие тем, кто находился в темнице, то, что они с радостью приняли конфискацию собственного имущества, — все это стало возможным благодаря их твердому упованию на обетования Божьи. Они знали, что Иисус сделал их наследниками, что у них есть *на небесах имущество лучшее и непреходящее* (ср.: 13:14), и это определяло их восприятие бытия и его ценностей.

35,36 Это воспоминание об их вере, надежде и любви в прежние времена положено в основу призыва к ним: *не оставляйте упования вашего*. Уверенность в свободном и открытом доступе к Богу, ставшем возможным благодаря пролитию *Крови Христа* (ст. 19; ср.: 4:16), должна быть сохранена и открыто выражена (3:6; ср.: 4:14; 10:23). Доверие к Богу, которое продемонстрировали ранее читатели, нельзя потерять, нельзя дать померкнуть памяти о нем. Это будет достойно вознаграждено (ср.: 6:10). Спасение не зависит от дел, от человеческих усилий, поскольку оно принадлежит исключительно Богу. Но поскольку спасение остается пока обетованием, мы должны проявлять *терпение* в вере, чтобы выполнить волю Божью и *получить обещанное*.

37—39 Особый призыв проявить стойкость в вере основан на уверенности в том, что Христос *не умедлит* в исполнении Своего замысла о спасении. Автор приводит цитату из Авв. 2:3—4 в переводе с греческого (LXX). В этой версии акцент делается на личности, а не на видении или откровении, как в оригинальном еврейском тексте. В Послании к Евреям

акцентируется, что Христос есть *Грядущий*, Который *не умедлит*. Вводные слова *ибо еще немного*, ассоциирующиеся с Ис. 26:20, подчеркивают это и позволяют полагать, что адресаты послания в нетерпении ожидали пришествия Христа. Это было особо актуально в свете грядущих для них преследований и страданий. Автор также переставляет порядок слов в предложениях в цитате из Авв. 2:4, чтобы прояснить, что человек, живущий верою (*праведный*), а не тот, кто грядет, может подвергнуться искушению отступничества. Бог *не благоволит* к тем, *кто поколеблется* в вере: они будут оставлены *на погибель*, преданы суду. Однако автор завершает главу оптимистической нотой, предполагая, что его читатели стоят *в вере*, которая ведет *к спасению души*.

11:1 — 12:13 Вера и терпение

После предостережений в 6:4–8 автор ободряет своих читателей, призывая их быть стойкими в вере (6:9–12) и подражать тем, «которые верою и долготерпением наследуют обетования» (6:12). Аналогичная модель выявляется в гл. 10. Предостережения о последствиях отвержения Христа сменяются ободрением и призывом к стойкости в вере для получения обетованного (10:26–39). Затем в гл. 11 приводятся разные образцы ветхозаветной веры. Важнейшим звеном в этой веренице является Иисус как «начальник и совершитель веры» (12:2–3). Верующие должны взирать на это «великое облако свидетелей», и особенно на Иисуса, чтобы получить силу выдержать давление и преодолеть любого рода трудности (12:1–13).

Хотя текст 11:1–40 представляет собой четко обособленный и тщательно сконструированный отрывок, следующий фрагмент (12:1 — 13) тесно связан с ним. Связь между верой и терпением, обозначенная в гл. 11, положена в основу призыва к стойкости в вере в 12:1 — 13. Как уже отмечалось, крестные страдания Иисуса и позорная смерть, которой Он был предан, являют собой величайший образец веры. В данном фрагменте постоянно подчеркивается сходство ситуаций, в которых находились верующие ветхозаветных времен и христиане, ожидающие исполнения замысла Божьего. Вместе с тем ясно, что служение Христа предоставляет нам большую уверенность в исполнении обетовании Божьих.

11:1–40 Торжество веры

Впервые дается определение веры (1–2), но не в качестве энциклопедического материала, а как тезис, требующий рассмотрения и обоснования, чему и посвящен фрагмент в целом. Учение о том, что вселенная (*веки*) была сотворена *словом Божиим*, лежит в основе веры, которую рассматривает автор (3). Продвигаясь последовательно от Книги Бытие до Книги Иисуса Навина, он освещает роль веры в жизни личности, тех библейских героев, на примере которых раскрывается Божественная миссия по спасению человечества (4–31). Особое внимание отводится Аврааму и Сарре (8–19), а также Моисею (23–28). Затем следует краткий обзор священной истории от эпохи судей до восстания Маккавеев во II в. до н. э. (32–38). В центре этого повествования — испытания, выпавшие на долю героев веры. В завершающих стихах этого фрагмента (39–40) ситуация вокруг ветхозаветных верующих сопоставляется с обстановкой, в которой живут христиане, и тем самым перекидывается мост к следующей главе.

В мире, где люди воспринимают веру как способ мышления или просто отождествляют ее с верованиями и традициями конкретной религии, весьма полезно иметь полное представление о вере, к которой действительно благоволит Господь. В послании показана связь между верой, надеждой, послушанием и терпением. Это доказывает, что вера больше, чем просто терпимое отношение к определенным верованиям. Вера, прославляющая Бога, полагается на Его слово и живет чаяниями и повиновением в настоящем, ожидая окончательного исполнения Его обетовании. Такая вера приносит разного рода страдания и

обещает преследования своим приверженцам.

1,2 Здесь нам открываются важнейшие характеристики веры с точки зрения автора послания. Вера состоит в твердой убежденности в будущем, на что мы надеемся (*осуществление ожидаемого*) и *уверенности* в реальности *невидимого*. В NIV делается акцент на веру как на выражение нашей убежденности в исполнении обетовании Божьих. Однако другие версии (AV, NEB) подчеркивают роль опыта веры. Это не означает, впрочем, что Благая весть истинна просто потому, что мы верим в нее. Скорее реальность исполнения наших надежд подтверждается для нас в нашем опыте, когда мы живем верой в Божьи обетования. И снова, вера есть *уверенность в невидимом*. Она испытывается «доказательством» таких невидимых реалий, как существование Бога, Его верность Своему слову и контроль над всем миром и его делами. Такое определение кажется достаточно абстрактным, однако смысл его проясняется на конкретных примерах, которые приводятся далее. В такой вере *свидетельствованы древние* (ст. 2, *emartyrethesan*, ср.: ст. 4,5,39). В Священном Писании Бог приводит свидетельства их веры, тем самым делая и их самих свидетелями (греч. *martyres*, 12:1 — «облако свидетелей») истинной веры для нас.

3 Автор начинает с того, с чего начинается Книга Бытие, поскольку вера в Бога как в Творца всего сущего — фундаментальная реалья Библии. *Верую познаем, что веки* [греч. *aidnas*, как и в 1:2] *устроены словом Божиим*. Если Бог осуществляет Свой контроль над природой и историей, прошлым и будущим, то каждое поколение верующих может доверять Его обетованиям относительно будущего, независимо от того, чего это может стоить. Когда автор пишет, что *из невидимого произошло видимое*, он ссылается на определение веры в ст. 1. Верой различают, что вселенная как пространство–время имеет невидимый источник и что она продолжает зависеть от слова *Божия*. Такая вера зиждется на откровении, данном в Священном Писании.

4—6 Продвигаясь по страницам Ветхого Завета, автор отмечает, что вера Авеля проявилась, когда он верую *принес Богу жертву лучшую, нежели Каин*. Отличие состояло не в качестве жертвы (Быт. 4:3—4), но в разнице позиций двух братьев (которая подразумевается в Быт. 4:4—7). Каину было сказано, что его приношение будет принято, если содеянное им было правильным (ср.: Прит. 15:8). Но Бог по достоинству оценил праведность Авеля и его веру, когда Он оценил жертву Авеля как *лучшую, нежели Каина*. Авель *говорит* еще в том смысле, что он свидетельствует о вере, к которой благоволит Бог. Пример Еноха, который *переселен был так, что не видел смерти*, был знаком того, что он *угодил Богу*. В Быт. 5:22 и 24 говорится, что он «ходил с Богом» (☼ в русской синодальной Библии — «пред Богом»), и для автора Послания к Евреям это образец веры, жизни с верой, ибо *без веры угодить Богу невозможно* (б). Такой вывод соответствует определению веры в ст. 1 и двум ее составляющим. Ибо необходимо, чтобы *приходящий* [букв. «приступающий», как в 4:16; 7:25; 10:22; 12:22] *к Богу веровал, что Он есть* [уверенность в невидимом], *и ищущим Его воздает* [убежденность в исполнении обетовании].

7 Когда Ной получил откровение о том, *что еще не было видимо*, ему было сказано о приближении суда в виде потопа (Быт. 6:13—22). Он с благоговением и послушанием откликнулся на слово Божье, выразив свою веру тем, что построил ковчег для спасения своего дома и *погибавшего мира*. Ной *сделался наследником праведности по вере* в том смысле, что его праведное поведение (Быт. 6:9; 7:1) было плодом его веры.

8—10 Авраам находится в центре внимания вплоть до ст. 19 отчасти потому, что он являет собой образец совершенной веры, а отчасти из-за его роли в осуществлении замысла Божьего о спасении. Впервые упоминается обетование, данное Аврааму о стране, которую он *имел получить в наследие* (Быт. 12:1). Поверив в это обетование, *он пошел, не зная, куда идет*. Вера Авраама проявилась в незамедлительном исполнении, отклике на призыв Бога. Причиной такого послушания была надежда на получение в наследство *земли обетованной*. Потом он жил *на земле обетованной, как на чужой*, с теми, кто были *сонаследниками того же обетования*. Когда автор послания говорит об Аврааме как об *ожидавшем города, имеющего основание, которого художник и строитель — Бог*, он раскрывает Его главную

цель — небесную страну или небесный город, о котором говорится в 11:13–16; 12:22–24 и 13:14. Ожидая исполнения обетования о земном наследии, патриархи пришли к осознанию того, что эта жизнь не завершается сама по себе, но представляет собой паломничество в будущее, которое только Бог может построить для Своего народа.

11—16 Второе обетование Аврааму состояло в том, что ему было обещано многочисленное потомство, которое заложит основы великой нации (Быт. 12:2; ср.: 13:16; 15:5). Хотя Авраам был уже *преклонного возраста*, а сама Сарра *неплодна*, через веру она получила силу, а Авраам *стал отцом*.

Его вера опиралась на *непреложность* слова Божьего, Его верность Своим обетованиям (ср.: 10:23). Таким образом, рождение Исаака ознаменовало собой начало исполнения обетования о бесчисленном потомстве Авраама (ср.: 6:15). Но Авраам, Исаак и Иаков — все умерли, не дождавшись земли обетованной как земного наследства. Они *только издали видели оные* обетования и радовались им (13). Когда они осознали, *что они странники и пришельцы на земле* (ср.: Быт. 23:4; 47:4,9), им стало ясно, *что они ищут отечества*. Если бы они тосковали по Месопотамии, своей родине, то смогли бы еще вернуться туда, устроить там свой дом. *Но они стремились к лучшему, то есть к небесному*. Как и в ст. 10, автор проводит параллель между верой древних израильтян, израильских патриархов, и верой христиан. Мы все паломники на пути веры, связанные общим наследием, которое Бог подготовил для нас. Научившись доверять Богу во всех обстоятельствах своей жизни, патриархи устремляли свой взор в грядущее, ожидая награды, которая превосходит все, мыслимое на земле. У них не было такого ясного представления о своем небесном доме, какое есть у нас, но Бог был удовлетворен их верой, и *Он приготовил им город* (т. е. небесный Иерусалим, о котором говорится в 12:22—24).

17—19 Вера Авраама была снова испытана, когда Бог попросил его *принести в жертву своего единственного сына* (Быт. 22:1—8). Поскольку Бог объявил о том, что его семя *наречется в Исааке* (Быт. 21:12), то в случае смерти Исаака никакой надежды не оставалось. Однако *Авраам посчитал, что Бог силен и из мертвых воскресить*. Он был убежден, что вернется с места жертвоприношения с Исааком (Быт. 22:5), поскольку знал, что исполнение замысла Божьего связано с живым Исааком. Он доверил решение этой проблемы Богу. Когда в Послании к Евреям говорится, что Авраам получил Исаака *в предзнаменование* (греч. *en parabole*, т. е. иносказательно, символически; ср.: 9:9), то, вероятно, имеется в виду, что это событие было прообразом грядущего воскресения едиnorodного Сына Божьего.

20—22 Вера Исаака с особой силой проявилась в старости, когда он благословил двух своих сыновей *верою в будущее* (Быт.

27:27—40). По провидению Божьему и в противовес собственным предпочтениям и намерениям Исаака замысел Бога о спасении должен был воплотиться через потомков Иакова, младшего сына. Вера Иакова выразилась в том, что он, *умирая... поклонился на верх жезла своего* (Быт. 47:31). Иаков благословил двух сыновей Иосифа, даруя большие благословения младшему (Быт. 48:8–20). Иосиф *при кончине* с верой вспоминал об исполнении Божьего обетования *при исходе сынов Израилевых* из Египта и завещал похоронить свои кости в земле обетованной (Быт. 50:24—25). Во всех трех случаях на своем смертном одре патриархи смотрели в грядущее, ожидая исполнения обетования, дарованных Богом их народу.

23—28 В этом фрагменте вера изображается как сила, поддерживавшая народ Божий во времена противостояния Богу и страданий, позволявшая им преодолеть страх и испытания и исполнить Божественный замысел о них. Вначале разъясняется позиция родителей Моисея. Они *не утрашили царского повеления* об истреблении еврейских младенцев мужского пола и прятали и *три месяца* скрывали его (23; ср.: Исх. 1:22 — 2:2). Вера в Бога несовместима со страхом, боязнью вражеских сил.

Когда Моисей вырос, он продемонстрировал свою собственную веру, *отказавшись называться сыном дочери фараоновой* (24; ср.: 2:5–12). Как и Авраам, он отказался от комфортных условий и безопасности во имя служения живому и истинному Богу. Он мог иметь *временное, греховное наслаждение* (25) и все *Египетские сокровища* (26), но

руководствовался другими целями. Фактически, когда он отказался от привилегированного положения высокопоставленного египетского вельможи, он *захотел страдать с народом Божиим* (25). Для Моисея было большим благословением испытывать страдания и *поношение Христово* (букв. «позор помазанника»). Причислив себя к помазанному народу Божьему, Моисей принял язвы и позор, которые в большей мере достались Мессии (12:2–3; 13:13; ср.: Пс. 88:51–52; 1 Пет. 4:12–16). Моисей являет собой образец веры по определению, данному в ст. 1, поскольку его секрет в том, что он *взирал на воздаяние* (26; ср.: ст. 6), как бы *видя Невидимого, был тверд* (26–27). Моисей боялся Бога, а не египетского фараона. Веря, что страшное истребление *первенцев* свершится, Моисей повиновался повелению Бога и *совершил... пасху и пролитие крови* (28; ср.: Исх. 11 — 12). Кровь на домах израильтян означала, что *истребитель первенцев не коснется первенцев Израиля*. Вера Моисея была важной составляющей в общем замысле Бога о спасении Его народа.

29–31 Вера израильтян, которая перевела их через *Черное море, как по суше*, зиждилась на обетованиях Бога, которые Моисей донес до них (напр.: Исх. 14:13–14). Египтяне, которые бросились преследовать их, не руководствовались при этом верой, а потому их настиг суд Божий. Далее приводятся два примера веры, которую проявили израильтяне в период завоевания земли обетованной. *Верою пали стены Иерихона*, потому что израильтяне подчинились странному повелению Бога и *семь дней обходили стены Иерихона* (Нав. 6). Вера *блудницы Раав* выразилась в ее готовности оказать гостеприимство израильским разведчикам (Нав. 2:8–11). Она боялась Бога Израиля, а не царя Иерихона и *не погибла с неверными*, когда суд Божий разразился (Нав. 6:22–25). Будучи женщиной, язычницей, грех которой был у всех на виду, она присоединилась к сообществу тех, кто был спасен по вере.

32–38 В этом заключительном отрывке автор особо выделяет четырех судей (*Гедеона, Барака, Самсона и Иеффая*), одного царя (*Давида*), *Самуила и других пророков* как героев веры. Затем он описывает, что было совершено через такую веру в области политики и военного дела (33–34), заостряя внимание, вне сомнения, на Данииле (*заграждали уста львов*; Дан. 6:22–23) и трех его товарищах, которые были брошены в вавилонскую печь (*угашали силу огня*; Дан. 3:25–28). Высшее достижение веры — победа над смертью через воскресение (35). Некоторые женщины в своей жизни *получали умерших своих воскресшими* (напр.: 3 Цар. 17:17–24; 4 Цар. 4:17–37). Некоторые верующие подвергались поруганиям и помещались в темницы, *не принявши освобождения, дабы получить лучшее воскресение* — в вечной жизни. Яркие примеры веры запечатлены в апокрифах, написанных после периода, описанного в Ветхом Завете (напр.: 2 Макк. 6:19,28; 7:9,11,14). Многочисленные упоминания о преследованиях и тюремном заключении призваны убедить первых читателей послания, что их опыт не отличается от того, что пришлось испытать верующим прошлых эпох (36–38; ср.: 10:32–34), и призвать их к стойкости в вере.

39,40 Эти стихи представляют собой заключение к гл. 11 и переход к призыву в гл. 12. *И все сии, засвидетельствованные в вере*, — это те, чью веру Бог засвидетельствовал и самих сделал свидетелями истинной веры для других (ср.: ст. 2; 12:1). *Не получили обещанного* (см.: ст. 13). Хотя они видели исполнение особых обетований в своей жизни (напр.: 6:15; 11:11, 33), никто из них не испытал благословений мессианской эры и нового завета. В Своем милосердном провидении *Бог предусмотрел о нас нечто лучшее*, то есть радость совершенства во Иисусе Христе будет только с нами (*не без нас*). Автор стремится подчеркнуть огромные привилегии, дарованные верующим, живущим «в последние дни» (1:2). О совершенстве верующих см. коммент. к 10:14. Заключительный итог миссии Христа — наше участие в Его вечном наследии.

12:1—13 Призыв к стойкости в вере

Тема этого пассажа — необходимость стойкости и терпения во всех испытаниях, как об этом свидетельствует и соответствующая лексика, аналогичная языку ст. 1, 2, 3 и 7 (ср.:

10:32,36). Снова используя метафору из области спорта («предлежащее нам поприще»), автор, стремясь *ободрить* своих читателей на пути веры (1), побуждает их обратить свой взор на *облако свидетелей* из гл. 11. В качестве высшего примера автор напоминает о совершенной вере Иисуса перед лицом невыразимых страданий, *позорной смерти* и *противостояния* и соотносит это с ситуацией, в которой находятся его читатели (2–4). Это наводит на размышления о пути, который Господь предназначил пройти Своим *детям* — через тернии и страдания (5:11; см.: Прит. 3:11–12). Он призывает нас разобраться в смысле и назначении наказания Божьего в нашей жизни и откликнуться на это с полным доверием и послушанием. Заключительный призыв к терпению и стойкости выражен образным языком, который призван укрепить тех, кто ослаб или утомился, проходя свое поприще, и пытается сойти с дистанции (12–13).

1 Призыв *с терпением... проходить предлежащее нам поприще* позволяет полагать, что христианская жизнь более напоминает марафон, нежели бег на короткую дистанцию, спринт. *Облако свидетелей*, о которых упоминалось в гл. 11, — это не зрители, собравшиеся в амфитатре, чтобы посмотреть, как другие проходят свою дистанцию веры. Главная мысль автора в том, «что мы видим в них, а не то, что они видят в нас» (Moffatt J. *A Critical and Exegetical Commentary on the Epistle to the Hebrews* [Clark, 1924], p. 193). Они являются свидетелями истинной веры (греч. *martyres*) для нас, потому что Бог «засвидетельствовал» (греч. *emartyrethesan*, 11:2,4—5,39) их веру на страницах Библии. Они продемонстрировали суть и возможности веры для верующих всех поколений. Как участники пробега, мы должны черпать силы и воодушевляться, взирая на них. Мы должны свергнуть *с себя всякое бремя*, все, что служит препятствием на нашем пути, в том числе и *запинающий нас грех* (автор подчеркивает, что подразумевает собственно грех, а не другие преграды). В противном случае мы можем лишиться своего приза, награды, то есть дара вечной жизни по благодати Божьей, который предназначен каждому, совершившему этот пробег.

2—4 Величайшее благословение мы получаем, *взирая на начальника и совершителя* нашей веры, Иисуса (ср.: 3:1). В оригинале нет выражения *нашей веры*, так как речь идет об абсолютной вере, или вере в общем смысле этого понятия (Он — «автор и совершитель веры»). Слово, переведенное как *автор* (греч. *archegon*, как в 2:10), буквально означает, что Он первый, или лидер пробега, поприща веры. Однако контекст также предполагает, что Он зачинатель, инициатор истинной веры, поскольку открывает путь к Богу и помогает нам следовать по Его стопам. Когда Он *претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия*, Он достиг совершенных вершин веры, достиг наивысшей цели. Он — *совершитель* веры. Как тот, кто реализовал свою веру от старта до финиша, Он воплотил обетования Божьи для всех верующих, предоставив вере мощный фундамент Своим первосвященническим служением. Иисус *претерпел* все, потому что Он проникал взором поверх посрамления и крестных страданий, *видя предлежащую Ему радость*. Мы должны воодушевляться той же перспективой и укрепляться в вере на примере *Претерпевшего... над Собой поругание от грешников*, чтобы *не ослабеть душами*. Этот опыт верующих прошлых эпох, вероятно, мог произвести особое впечатление на первых читателей (ср.: 10:32—34), хотя они *еще не до крови сражались*.

5—8 Но почему народ Божий вообще должен испытывать страдания, преследования? Не могли ли эти опыты заставить их усомниться в любви Божьей и ослабить их души? Автор ожидает таких вопросов, когда упрекает читателей в том, что они забыли записанное в Прит. 3:11 — 12. Они *забыли утешение*, которое предлагалось им, как сынам Божьим (ср.: 2:10—13). Оно же показывает им, что принадлежность к Богу (сыновство, усыновление) и страдания идут бок о бок, потому что *Господь, кого любит, того наказывает*. Христиан призывают терпеть наказания, тем самым демонстрируя свою приверженность Богу, свои особые отношения с Ним (*Бог поступает с вами, как с сынами*). *Наказание* (греч. *paideia*) иногда включает и обличение, и дисциплинарные меры. Но, кроме того, в нем есть наставление и обучение опыту жизни, уроки, которые любящие родители могут дать своим детям в самых разных обстоятельствах в процессе достижения ими зрелости. И в самом деле, и

в обычном человеческом опыте, и в отношениях с Богом те, кто не проходит через наказания, *незаконные дети, а не сыны*.

9—11 Наказание со стороны *плотских родителей* вызывает *уважение* (в синодальном переводе Библии — «боязнь»). Сколь же большим должно быть послушание тех, кто получил урок от своего духовного Отца (*покориться Отцу духов*), *чтобы жить!* Наказание родителей ограничено нашими детскими годами (в течение *немногих дней*), и уроки эти не всегда бывают «для пользы», но Бог в Своей бесконечной любви и мудрости в течение всей нашей жизни постоянно учит нас, *чтобы нам иметь участие в святости Его*. Святость Бога проявляется в Его жизни и характере. Он разделит это окончательно и со всеми, кого Он приведет в Свое царство. Вместе с тем Он проводит их через различные испытания веры, чтобы таким путем создать *мирный плод праведности*. Иными словами, по Его благодати мы можем здесь и сейчас стать участниками святой жизни с Богом, уподобляясь Ему характером.

12—13 В призыве укрепить *опустившиеся руки и ослабевшие колени* снова просматривается образ соревнований по легкой атлетике. Это призыв побороть страх и отчаяние и сохранить силы в пробеге, на поприще веры (ср.: Ис. 35:3—4). Парафраз текста Прит. 4:26 (*обдумай стезю для ноги твоей*) служит предостережением: не отступать от пути Божьего, не отклоняться ни вправо, ни влево. Это особенно актуально для тех, кто страдает духовной *хромотой*, не в силах твердо придерживаться верного пути: *дабы хромлющее не совратилось, а лучше исправилось*. Иными словами, христиане должны заботиться друг о друге, ободрять друг друга, чтобы никто не свернул с верного пути. Практическое значение всего этого раскрывается в следующем фрагменте.

12:14 — 13:25 Призыв вести благочестивую жизнь, достойно представляющую Бога

Заключительный фрагмент Послания к Евреям представляет собой знакомое уже сочетание предостережения и ободрения. Однако акцент ставится здесь не просто на необходимости быть стойкими в вере и получать обетованное Богом. Замысел Божий для нас, который состоит в том, «чтобы нам иметь участие в святости Его» (10), налагает на нас обязательство иметь *святость* в настоящее время (14). Таким образом автор обращается к нравственному аспекту христианской веры. Чтобы предостеречь нас от опасности лишиться благодати Божьей, приводится в пример Исав (15—17). С другой стороны, у нас есть чудесные гарантии получить «царство непоколебимое», что составляет основу для призыва быть благодарными («хранить благодать») и благоговейно служить Богу (18—29). Это должно выражаться в образе жизни, полной послушания, которая в общих чертах рассматривается в 13:1 — 17.

Автор Послания к Евреям призывает своих читателей помнить прежних наставников и подражать «вере их» (13:7). Это перекликается с призывом повиноваться нынешним руководителям, «наставникам» (17). В промежутке между этими двумя призывами (8—16) говорится о жертве Иисуса, чтобы еще раз подчеркнуть уникальность Его страданий и их последствий. Вместо того чтобы увлекаться «учениями различными и чуждыми», они должны оставаться верными Иисусу. Выходя с Ним «за стан» иудаизма, они должны с готовностью нести «Его поругание», направляя свои взоры к городу грядущего. Их религия не связана ни с какой земной святыней или культом, но представляет собой исповедание Христа в мире и распространение знаний о Нем.

После личной просьбы о молитве следует молитва–пожелание о читателях, в которой автор просит Бога усовершенствовать их «во всяком добром деле к исполнению воли Его» (18—21). В конце книги следуют личные сообщения и приветствия с просьбой принять «сие слово утешения» (22—25).

12:14— 17 *Заключительное предостережение от греха отступничества*

Иметь мир со всеми означает, во-первых и более всего, сохранить гармоничные отношения со своими братьями-христианами (ср.: 13:1—3,7,16—17). *Святость* (букв. «следовать святости») непосредственно связана с этим. Из ст. 10 ясно, что Бог должен работать в нас, чтобы мы смогли стать причастными Его святости (ср.: 13:20—21), но в ст. 14 говорится, что и мы должны играть в этом определенную роль. Нужно стремиться жить в святости (греч. *hagiasmos*, «посвящение, освящение»), в основе чего лежит истинная посвященность своему служению и послушание воле Божьей. Без такой святости *никто не увидит Господа* (т. е. не будет иметь вечной жизни). Мысль ст. 14 раскрывается далее.

15 Христиане должны заботиться о духовном состоянии своих братьев, *чтобы кто не лишился благодати Божьей*. Благодать Божья всегда к нашим услугам, готова «для благовременной помощи» нам (4:16). Тот, кто не полагается на благодать и не откликается на нее, не войдет в царство небесное (ср.: 3:12—14). Действительно, они могли стать *горьким корнем*, который причиняет вред и оскверняет многих. Этот образ вызывает ассоциации со Втор. 29:18, где Моисей предупреждает о горечи, которая может распространиться среди народа Божьего через одного мятежного его члена. **16,17** Судьба Исава приводится как печальный пример того, как человек отвернулся от благодати Божьей, *за одну снедь отказался от первородства* (Быт. 25:29—34). Исав, несомненно, можно рассматривать как *нечестивца*, но в Книге Бытие не говорится, что он был *блудником*, сексуально безнравственным (греч. *pornos*). Слово «блудник» можно было использовать в самом общем смысле, без упоминания Исава, подразумевая под ним призыв к практической святости (ср.: 13:4). Но можно было использовать его и в иносказательном смысле для описания отступничества Исава от Бога, то есть как «блудодеяние» (ср.: 31:16; Суд. 2:17). Когда Исав, всецело отвергнувший благодать Божью, захотел *наследовать* благословения первенца, он сам *был отвержен* (Быт. 27:30—40). В послании ничего не говорится об обмане Иакова, но при этом подразумевается, что Исав *не мог переменить мыслей*, буквально «не нашел возможности покаяться» в своем прежнем отступничестве.

12:18—29 *Отклик на призыв Бога*

Автор снова возвращается от предостережений к ободрению, напоминая читателям о привилегиях, которые они имеют по благодати Божьей. Вместе с тем такие привилегии требуют надлежащих веры и послушания. Когда Израиль собрался у горы Синай, чтобы услышать голос Бога, это было событие устрашающее, достойное благоговейного трепета и страха (18—21; ср.: Исх. 19), что побудило людей просить, *чтобы к ним более не было продолжаемо слово*. С другой стороны, христиане приступили верой к *горе Сиону* и к *небесному Иерусалиму*, где Бог находится среди торжественного сонма ангелов и совершенных святых из всех поколений (22—24). Подчеркивается, что народ был принят благодаря *ходатаю нового завета Иисусу* и Его искупительной смерти. Итак, у нас нет причины отворотиться *от глаголавшего на земле* или *от Глаголющего с небес* (25—27). Залог нашей уверенности, что мы можем унаследовать «непоколебимое царство Божье», побуждает нас вести жизнь, полную хвалы, благодарности и поклонения Богу (28—29).

18—21 Израильтяне собрались у подножия горы Синай, чтобы услышать установления Его завета и понять, что значит служить Ему в качестве святого народа (Исх. 19:5—6). Автор послания описывает устрашающие природные явления, которые сопровождали это событие. Но в центре всего наиболее впечатляющее явление — голос Бога, *глас глаголов* (Исх. 19:16—24). Столь страшна и величественна была эта встреча с Богом, что слышавшие Его голос просили, *чтобы к ним более не было продолжаемо слово* (Исх. 20:18—19). Даже Моисей, будучи посредником, дрожал от страха (ср.: 9:19).

22—24 *Гору Сион* можно рассматривать как конечную цель, пункт назначения для народа израильского после ухода из Египта, которого христиане уже достигли (*приступили к*

горе Сиону). Однако, вероятно, речь идет о том, что они пришли *ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму*, а не к пункту назначения на земле (ср.: Гал. 4:26; Отк. 21:2). Верующие братья, мужчины и женщины, в ветхом завете ожидали встречи с этим городом грядущего (ср.: 11:10,13–16), ноте, кто пришел к Богу через Иисуса Христа (тот же самый глагол в оригинале используется в 4:16; 7:25; 11:6), ныне уже составляют неотъемлемую часть небесной реалии. Эта живая картина призвана показать, что мы имеем залог исполнения обетования о вечной жизни через веру в Иисуса и Его заслуги. В этом небесном городе *тьма Ангелов, торжествующий собор и церковь первенцев*, чьи имена написаны на небесах. Здесь представлено видение о собрании искупленных, народа Божьего, который собрался вокруг Христа на небе (ср.: Еф. 2:6,7; Отк. 7). Мы можем ныне радоваться общению с братьями по вере в *церкви первенцев*. Если наши имена записаны на свитке в небесном городе, мы будем некогда радоваться там со всеми как полноправные граждане, подданные царства Божьего. Бог там — *Судия всех*, что подразумевает прежде восстановление справедливости, свершение суда (ср.: 9:27). Однако эта небесная церковь состоит из *духов праведников, достигших совершенства*, тем самым указывается, что это те, кто *достиг совершенства* посредством жертвы Иисуса Христа (10:14). Будучи *Ходатаем нового завета*, Он Своєю кровью производит полное очищение от скверны греха (9:13—15; 10:22). Кровь Авеля взывает о мщении (11:4), но кровь Христова говорит *лучше, нежели Авелева*, даруя нам гарантию нашего прощения и принятия Богом. Все должны предстать перед судом Божиим, но верующих в искупительную силу смерти Иисуса могут ожидать оправдание и дар вечной жизни в присутствии Божьем.

25—27 Тон предупреждения здесь довольно резкий после заверений в ст. 22—24. Но автор придерживается точки зрения, что Бог, Который говорил на Синае (голос *глаголавшего на земле*), продолжает взывать к нам из небесного Иерусалима (голос *Глаголющего с небес*). Никакого искусственного разделения между Богом Ветхого Завета и Богом Нового Завета не должно быть! Поскольку Бог милосердно говорит нам о прощении и усыновлении через кровь Своего Сына, мы не должны *отвращаться от Глаголющего* нам. Если израильтяне не избежали Божьего осуждения, когда они отступили от Него, *то тем более не избежим мы* (ср.: 2:1—4). Когда Бог говорил с Синая, гора содрогалась от звука Его голоса (Исх. 19:18). Пророчество, записанное в Агг. 2:6, говорит о том, что при наступлении времени последнего суда и завершении истории Земли Бог обещает *еще раз поколебать не только землю, но и небо* (26). Неколебимым останется только то, что невозможно поколебать (*чтобы пребыло неколебимое*, 27), то есть примут *царство непоколебимое* те, кто не престанет доверять Христу (28).

28,29 Надлежащий отклик на благодать Божью, дарующую нам *царство непоколебимое*, заслуживает *благодарения*. Хвала и благодарение составляют основу и побудительный мотив истинного и благоугодного Богу *богослужения*. Греческий глагол *latreuein* (и однокоренные слова), который здесь используется, может также иметь значение «служить», как в 9:14. Христианское служение не может ограничиваться молитвой и хвалой в церковном богослужении. Как сказано в гл. 13, мы должны поклоняться, или служить, Богу в своей повседневной жизни, оставаясь верными и послушными Ему всегда (см., в частности: 13:15—16; ср.: Рим. 12:1). Однако автор при всем этом подчеркивает, что надлежащее богослужение состоит в том, чтобы *служить благоугодно Богу, с благоговением и страхом*. Далее (29) сказанное удостоверяется тем, что *Бог наш есть огонь поядающий*. Это — аллюзия на Втор. 4:24 (ср.: Втор. 9:3; Ис. 33:14), где израильтяне предостерегаются от идолопоклонства и призываются оставаться верными Господу и служить только Ему, иначе они навлекут Его гнев на себя. Непреложностью благодати Божьей нельзя подменять грозящий отступникам страшный суд.

13:1—17 Богослужение и повседневная жизнь

Автор призывает своих читателей любить ближних своих и крепко стоять в вере, как уже

ранее об этом говорилось (напр.: 6:10—12; 10:32—36). Начиная с 12:28—29, в центре внимания важный аспект нашего богослужения — служение другим, которое «благоугодно Богу» (16). Вместе с тем служением Богу является и наша хвала Ему через поклонение и прославление Иисуса Христа во всех сферах нашей жизни (15). Обращаясь к христианскому богослужению, автор проводит параллель с богослужением в скинии (10—14), из чего становится ясно, что традиционное восприятие «религии» должно быть радикально изменено под воздействием Евангелия.

1—8 Мы служим Богу, любя своих *собратьев* по вере, не забывая *страннолюбия* (служение гостеприимства иногда награждается удивительным образом, как, напр., в Быт. 18—19), помня *узников* или *страждущих* так, будто сами переживаем их горести и страдания, сохраняя верность в *браке*, избегая внебрачных сексуальных связей. Бог почитается также теми, кто имеет *нрав несребролюбивый* и умеет довольствоваться *тем, что есть*. Секрет такого довольства в умении довериться Богу, ибо мы знаем, что Он обеспечит нас всем необходимым и не оставит нас (как видно из Втор. 31:6 и Пс. 117:6—7). Автор призывает читателей служить Богу, почитая своих *наставников*, которые впервые возвестили им Евангелие, и подражать *вере их*. Наставники приходят и уходят, но Иисус Христос, Которому они вверили свою жизнь, *вчера и сегодня и во веки Тот же*. Он навеки останется неизменным (ср.: 1:8—12), неколебимым основанием, на котором зиждется христианская вера и послушание.

9—10 Здесь звучит предостережение не увлекаться *учениями различными и чуждыми*. Автор особо упоминает яства, то есть, вероятно, ритуальную пищу, от которой *не получили пользы занимающиеся* этим. Какая-то пища, может быть и ритуальная, представляется читателям как своего рода духовное питание в их жизни. Однако *укрепляет сердца* благодать Божья, а не правила употребления еды (ср.: Рим. 14:17; 1 Кор. 8:8; Кол. 2:16,20—23). Законы, предписывающие употреблять надлежащую пищу, — это законы внешние, плотские, которые потеряли свою силу, ибо были отменены служением Христа (9:10). Фраза *мы имеем жертвенник* возвращает нас к теме, которая была доминирующей в центральных главах этой книги. Это тема первосвященнического служения, жертвы и святилища Ветхого Завета, нашедших свое воплощение в личности и служении Иисуса Христа. *Жертвенник* — термин из области религиозного культа, который используется как слово-знак для указания на жертву Христа. Иудейские священники, которые служили в скинии, имели право питаться жертвенным мясом (напр.: Лев. 7:5—6; Чис. 18:9—10). *Мы имеем жертвенник, от которого не имеют права питаться служащие скинии*. Те, служившие при скинии, следуют «тени», а не реальности (8:5; 10:1). Автор не хочет сказать этим, что христиане не вкушают от своего «жертвенника» или не причастны к таинству уникальной и вечной жертвы Христа. Важно отметить, что все это не относится к Вечере Господней даже на уровне корректировки неверных представлений о ней.

11—14 Дальнейшие размышления о ритуале Дня искупления приводят автора к важному наблюдению: тела жертвенных животных *сжигаются вне стана* (Лев. 16:27). Если израильтянин выходил за пределы лагеря, который располагался в пустыне, даже ради выполнения этой священной обязанности, он становился нечистым и нуждался в обряде очищения прежде, чем снова мог войти на территорию стана (Лев. 16:28). Следовательно, когда Иисус *пострадал вне врат* Иерусалима, Его жертва была нечистой и несвятой согласно этим традициям. Однако именно Его жертва *освящает* людей в условиях нового завета (12; ср.: 10:10). Смерть Иисуса знаменует собой коренной перелом в представлении людей о религии и богослужении. Христиане, которые очищены и посвящены Богу через жертву Христа, не должны больше искать убежища в святых местах и в исполнении ритуальных установлений; им нужно только выйти *к Нему за стан, нося Его поругание* (13; ср.: 12:2—4). Для первых читателей Послания к Евреям это означало решительным образом покончить с иудаизмом и ассоциировать себя с Тем, Кто считался проклятым из-за Своей смерти вне стана (ср.: Гал. 3:13). Местом служения христиан является нечистый мир, где господствуют неверие и преследование! Нигде в этом мире не найдем мы исполнения наших

надежд и чаяний, а потому *ищем будущего* (14; ср. коммент. к 4:3—5; 12:22—24).

15–17 Этот небольшой фрагмент разъясняет, что означает служение Богу в рамках нового завета. Через Иисуса христиане должны *непрестанно приносить Богу жертву хвалы*. На языке Ветхого Завета, заимствованном из Ос. 14:3 (LXX), эта жертва — *плод уст, прославляющих имя Его*. Другими словами, эта жертва представляет собой хвалу, публичное признание имени, то есть характера Бога. Это может происходить, когда христиане собираются вместе, чтобы ободрить и воодушевить друг друга (ср.: 10:24—25), или когда они исповедуют Христа перед неверующими. *Совершать благотворительные дела* тоже означает надлежащим образом совершать богослужение, *ибо таковые жертвы благоугодны Богу* (ср.: Иак. 1:26—27). Все это нельзя рассматривать как стремление обрести благорасположение Бога, поскольку христианское служение само по себе есть благодарность за любовь, которую Он впервые показал нам (ср.: 12:28). Хотя автор, вероятно, сосредоточен на практических аспектах братских отношений среди верующих (ср.: 10:32—34; 13:1—3), есть также много возможностей служить нуждам людей, не принадлежащих к христианскому сообществу. Автор призывает читателей *повиноваться* своим *наставникам* (17), вместо того чтобы держаться иудаизма или увлекаться чуждыми учениями. Им следует помнить, какую ответственность несут за них их христианские руководители, и поддерживать их в исполнении порученной им Богом миссии.

13:18—25 *Заключительные благословения, личные сообщения и приветствия*

Впервые автор говорит о себе в первом лице единственного числа, тем самым указывая на свой собственный опыт руководителя церкви, и просит читателей молиться о том, чтобы он мог снова навестить их (18–19). Снова звучит хвала Богу в качестве завершающего благословения (20–21). В центре внимания автора *Бог... мира, воздвигший из мертвых Пастыря овец... Господа нашего Иисуса Христа* (ср.: 1 Пет. 2:25; 5:4). Прославленный и возвеличенный Господь Иисус навеки остается нашим единственным Наставником и Пастырем (ср.: 7—8). Воскресение Иисуса подтверждает, что Его *Кровию* был *установлен новый завет на вечные времена*, благодаря которому мы получили доступ к миру Божьему и Его царству. Поэтому мы можем с верой просить Бога *усовершенствовать нас во всяком добром деле к исполнению воли Его*, производя в нас *благоугодное Ему через Иисуса Христа*. Надлежащее во всех отношениях богослужение может совершаться только через Христа, через могущество Божье.

Автор ранее уже говорил, что есть такие моменты в учении, которые «трудно истолковать» (5:11), а теперь он увещает своих читателей принять во внимание написанное (22). Подчеркивая обширность темы, он пишет, что «немного и написал» и что писание его есть *слово увещания*, дабы ободрить своих читателей. Весть об освобождении из тюрьмы Тимофея, вероятно, служит подтверждением того, что они смогут снова вместе с ним навестить их (23). Упоминание Тимофея показывает, что автор Послания к Евреям, возможно, был каким-то образом связан с апостолом Павлом и его миссионерской группой, хотя и не дает оснований для традиционного отождествления его с Павлом. Автор присовокупляет приветы *Италийских* братьев, и это позволяет полагать, что он находился среди них, возможно в какой-то другой стране, и хотел ободрить своих собратьев, находящихся вне дома. В завершение приводится традиционная для всех новозаветных посланий формула прощания: *Благодать со всеми вами* (напр.: Рим. 16:20; 2 Кор. 13:13), которая особенно характерна для Послания к Евреям с его постоянным акцентом на благодати Божьей, явленной нам в Иисусе Христе.